

Дем Михайлов

Миры Вальдиры

НИЗВЕРГНУТЫЙ
БОГ

Дем Михайлов
Низвергнутый бог
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Господство клана
Неспящих», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9523874
2022

Аннотация

Мир Вальдиры дарует любому из приключенцев почти беспредельные силы. Несокрушимая мощь, дикая сила, молниеносная скорость... любой может стать настолько сильным, что сумеет бросить вызов не только обычному смертному, но даже настоящему богу, дабы победить и низвергнуть его с небесного олимпа в темную адскую бездну. Конечно, если тебе позволят это сделать те, кто истинно верует и поклоняется твоему божественному противнику, ... а если они и не сумеют тебе помешать совершить святотатство, то потом сделают все возможное и невозможное, дабы вернуть и возвысить своего низвергнутого бога...

Книга также выходила под названием «Ультиматум».

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	23
Глава третья	53
Глава четвертая	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Дем Михайлов Низвергнутый бог

Глава первая

**А я такой дурной, ... а друзья
мои, так вообще! Радость Бома**

УЛЬТИМАТУМ!

Требования: «Найти Диграция!»

Найти обезумевшего бога Диграция, покровителя крабберов, бродящего где-то по просторам Вальдиры, после чего, либо пленить и вернуть его крабберам, либо указать им его точное местоположение!

Время на выполнение выдвинутого ультиматума: пять дней!

При невыполнении ультиматума в установленный временной срок: отборные отряды крабберов вторгнутся в места обитания лохров-изгоев и начнут их планомерное и целенаправленное уничтожение!

При удовлетворении выставленных требований: Крабберы больше не потревожат ни один из великих наземных городов Вальдиры. + Почести и дары, достойные старших вождей.

При немедленном отказе от ультиматума: отборные отряды крабберов вторгнутся в места обитания лохров-изгоев и начнут их планомерное и целенаправленное уничтожение! Вы и каждый из текущих членов вашей группы (и тех, кто находился в ее составе в течение последнего часа) будете объявлены злейшими врагами крабберов на веки вечные!

Ультиматум ПРИНЯТ!

Игрок, принявший ультиматум: Росгард. Высшая ответственность.

Обратный отсчет до окончания временного лимита: 4 дня, 23 часа, 36 минут.

Сидя в наполненной гнилой водой яме, подтянув колени к груди, я обхватил голову руками и мягко покачивался из стороны в сторону. Боже... Боже... за что мне это? Вот за что такая подлянка?!

Особенно «радовали» три последние строчки, от которых так и веяло угрозой.

Ультиматум принят. Принят мной лично, но под влиянием товарищей. Счетчик тикает.

Высшая ответственность означала, что, если ультиматум не будет выполнен, все последствия лягут на мою несчастную шею тяжким бременем.

Погибнут лохры-изгои — я виноват. В полной мере. Остальные участники завязаны в этом деле в куда меньшей

мере и соответственно получают куда меньше наказаний, наверняка завязанных на обрушение репутации с той или иной фракцией.

Не зря мне говорил папа-моряк: «Принятие решений – это всегда большая ответственность».

– Беда, беда, беда, – забубнил я, заново начиная перечитывать текст ультиматума.

– Звал? – спросила Кирея, утирая грязное лицо не менее грязной рукой.

– Изыди с глаз моих... – буркнул я.

– Рос, ну жалко же лохров!

– Ну жалко же нас! – поддакнул Пенек Лупоглаз, с плеском выныривая из соседней лужи.

– А ты вообще! – рыкнул я. – Блин... диетический корм для черепах!

– Рос, принял и принял. Теперь-то что голову чесать? – примирительно произнесла Кирея Защитница. – Придумаем что-нибудь! Сейчас соберем все, портанемся в рыбный ресторанчик и будем думать!

– Рыбный! – вновь вякнул прикормленный нами лохр.

– Жалко... – остывая, проворчал я. – Всех лохов жалеть, ... то есть лохров... Жалелка сломается! Да, Тиран?

– Р-раф! – согласился со мной грязнющий комок мокрой шерсти, в котором никак не угадывались легендарность и черно-белый окрас. Волчонок согласился и вновь принялся трепать полудохлое что-то, похожее либо на угря, либо

на миногу.

– Хотя ты со мной согласен, – вздохнул я. – Ладно... Бом! Ребят! Вы там долго еще колупаться будете?!

– Босс! Окстись! Мы же только начали! – изумленно проорал в ответ громадный полуорк, стоящий по колено в грязевой жиже и процеживающий ее лапами-граблями. – Тут копать и копать! Грести и грести! Черпать и черпать! Цедить и цедить! Хапать и хапать!

По всей пещере, по всему полю минувшей битвы, рассредоточились наши невеликие силы, собирающие боевые трофеи. Трофеев было столько, что мы их в буквальном смысле попирали ногами.

– Вы уже полчаса копаете! – не согласился я. – И все остальное делаете!

– А здесь рыбы нет! – угодливо согласился вновь вынырнувший лохр. Врет гад и не краснеет – уж чего-чего, а рыбьего мяса здесь немыслимое количество. Словно громадную динамитную шашку взорвали посреди рыбьего косяка.

Полностью проигнорировав водяного, Бом пожал широченными плечами:

– А что делать? Будем копать дальше! Столько добра наколотить и не забрать?! Рос, а ты пока сиди в луже и думай. Начальникам так и положено быть – с мокрыми от напряжения штанами и светлой головой.

– Юморист! – рявкнул я, а Кира зашлась веселым смехом. Еще бы ей не веселиться! Именно благодаря ее горяче-

му заступничеству я и согласился на грозный ультиматум крабберов! Великая защитница всех сирых и убогих! А мне теперь расхлебывать! Вернее, нам... всех остальных ультиматум тоже зацепил. Радует. В первый раз я угодил в кучу навоза не в гордом одиночестве, а в веселой компании. Но как всегда я нырнул в навоз с головой, а остальные только по шею окунулись.

– Еще! И еще! И снова еще! – весело орал Бом, бодро меся грязь.

Лишь бы нашего «ишака» прямо сейчас не хватил апоплексический удар от свалившегося на его ушастую голову счастья в виде нереальной кучи добра. Остальные тоже ликовали, конечно, но куда в меньшей степени. Лысому эльфу, судя по его виду, вообще было глубоко фиолетово на материальные блага. Орбит с ленцой ковырялся ногой в кучке костей. А за его спиной витал... м-мать... лучше не смотреть в ту сторону вообще, чтобы не портить себе настроения!

Боевых трофеев было столько, что нам их попросту не унести. Мы уничтожили целые сонмища врагов, как мелких, так и крупных. Учинили настоящую бойню. Резню. Геноцид. Содеянное нами можно смело сравнивать с локальным ядерным ударом, нанесенным по густонаселенной океанской лагуне. Даже я, не двигаясь с места, потихоньку-полегоньку продолжал выуживать и выуживать из лужи один предмет за другим. Косточки, черепа, зубы, хвосты, внутренние органы, крохотные мензурки, наполненные непонятной

жидкостью, когти неведомых зверушек, чешуйки, глазные яблоки и плавники... И это только малая часть списка. Понятия не имею, сколько десятков пустых пузырьков мои компаньоны имели в мешках, но одних только «жидких» трофеев было выше крыши.

Бом ликовал, Бом катался и валялся в трофеях, чуть ли не плавал в них, попутно сгребая и сгребая огромные порции в свой заплечный мешок, не забывая радостно похрюкивать. Тощий лекарь и кряжистый Крей не отставали, правда, старались брать выборочно, самое дорогое. Сравниться с Бомом по грузоподъемности не мог никто из нас. Главным трофеем, несомненно, была клешня предводителя отряда крабберов, оставшаяся после его гибели. Клешня явно непростая, но ее тщательный осмотр оставили на потом.

Кэлен и Орбит тоже занимались собирательством, но выжидающе поглядывали на меня. Им явно здесь надоело и хотелось чего-нибудь «интере-е-есного».

– О чем думаешь? – спросила Кира, держа на весу большее глазное яблоко с ядовито-желтым зрачком, направленным прямо на меня.

– О времени, – отозвался я, с трудом возвращаясь в реальность. – Об информации и о деньгах. Со временем поделаться мы ничего не можем, кроме как грамотно им распорядиться. Информацию черпать надо отовсюду, не в последнюю очередь из библиотек и трактиров. Деньги... черт, нам требуется целая прорва наличных. Не знаешь, откуда можно украсть

здоровенную золотую статую? Мы бы ее переплавили...

– Воровать нехорошо! – нравоучительно заметила бравая паладинша. – Как и уничтожать произведения искусства. Деньги... деньги будут...

– Не полезу я в кормушку твоего клана, – фыркнул я, отрицательно мотнув головой.

– А и не надо, – хмыкнула Беда. – Зачем? У нас есть товар и у нас есть ты. В общем, я уже все придумала! Как только загрузимся по полной, сразу портуемся. Бом!

– Ась?!

– Ты же торговаться умеешь, да? Я видела...

– Умею, конечно! – оскорбился полуорк. – Если бы ты тогда со своим мешком денег в лавку не вошла, куда дешевле бы сторговались с хозяином! Я тут, понимаешь, из-за каждого медяка глотку рву, на жизнь нищенскую жалуюсь, грязь вперемешку со слезами по роже размазываю, а ты заходишь и на весь магазин громко так: «Это тебе мешок золота отдавать?» Вся торговля сразу и рухнула... эх!

– Вот и хорошо, что умеешь, – задумчиво кивнула Кира. – Отправляемся на Алхим-привоз! Пора окунаться в бизнес! Тем более, что у нас есть Росгارد!

– Вот тут поподробней, пожалуйста! – попросил я, нутром чувствуя что-то недоброе. – В мелких деталях!

– Ты скоро все увидишь! – беззаботно и многообещающе улыбнулась Кирея Защитница. – Ты скоро все-е-е увидишь! Ничего сложного тебе делать не придется! Просто

стой и улыбайся!

– А? Чего?!

– Говорю же – скоро увидишь, как деньги зарабатывать надо! Честно и с огоньком! Стоя и улыбаясь!..

– Рос! Стой и улыбайся! Ну!

– Стою и улыбаюсь! – злобно процедил я, продолжая удерживать на лице огромную лыбу, ощерившись сразу во все свои виртуальные зубы. Растянутые щеки едва не трескались...

– Вот и стой!

– И стою! Я тебе что, рекламный щит?!

– Ага! Живой! Шире, шире улыбайся!

– Чии-и-из! – вокруг моей шеи обвилась мощная лапища совершенно мне незнакомого игрока-полуорка с красным ирокезом на макушке и кучей пирсинга в ушах. – Лыбу и знак «V»! Щелкайте!

– Снято! – прощebetала Кэлен. – Скрин отправляю. Спасибо!

Полуорк убрал лапу и, хлопнув меня на прощание по плечу, отлип, прогрохотав на прощание:

– Молоток!

– Спасибо! – хрипло отозвался я, сохраняя улыбку.

Какой бардак... Святой Господи Боже! Чем я занимаюсь?!

А занимался я позированием, стоя на наспех сколоченном дощатом помосте, застеленном изумрудным ковриком,

и с большой надписью над головой «РОСГАРД! Фото с Живой Легендой!». Надпись была яркой, вызывающей, написанной большими буквами в броском мастерском исполнении нанятым Кирой художником. Под главной надписью, внизу, в правом нижнем углу скромно приткнулась строчка поменьше: «Всего за три золотых монеты!».

Кира лично занималась приведением меня в порядок и стилистикой. Умыла, соорудила прическу, предоставила костюм. Теперь я щеголял в бархатной одежде, не дающей никаких плюсов к характеристикам персонажа, но зато очень яркой, видной издалека. Темно-бордовый камзол с двойным рядом пуговиц, выполненных под серебро. Серебряная же вышивка. Сверкающие хромовые сапоги – их нашли тоже наспех. Сапоги были высокие, явно кавалерийские, если принимать в расчет шпоры. У моей правой ноги гордо сидел отмытый и расчесанный черно-белый волчонок Тиран, так же старательно скалящийся во все клыки. Легендарный питомец легендарного хозяина, ага... у моей левой ноги сидел отмытый лохр с отполированной до блеска лысиной, умильно улыбающийся и жующий здоровенный рыбий хвост.

Двое зазывал трудились вовсю, – Док и Кэлен – привлекая к моей скромной персоне все больше и больше внимания. Они вообще не замолкали ни на секунду, громко описывая мои достижения в мире Вальдиры, с постоянным добавлением «Тот самый Росгард!», «Уникальный!», «Неповторимый!», «Изумительный!» и даже «Великий!». Я уже чувство-

вал себя Гудвином Великим – правителем Изумрудного города. Осталось только дожидаться прихода Страшилы и Железного Дровосека с окровавленным топором наперевес... блин!

Слонявшийся рядом Орбит изредка выкрикивал «Он интересе-е-сны-ы-ый! Зуб даю!», чем не добавлял мне радости, но явно оживлял атмосферу. Не столько своими более чем причудливыми торговыми призывами, сколько шагающей за лысым эльфом громадной призрачной фигурой. Лысый эльф выполнил мое указание и занял себе таки могущественного слугу-призрака.

Для меня, всего из себя такого тихого и неприметного, подобное мероприятие было как острым ножом по горлу. Но поделать было нечего – денег нужно много! Поэтому, стиснув зубы, давил через силу улыбку и терпел.

В пяти шагах в стороне был расстелен большущий кусок плотной ткани, являющийся нашим торговым местом. Импровизированный прилавок пока пустовал, но это ненадолго. Бом и Крей деловито копошились в заплечных мешках, за их спинами стояло два мрачных городских стражника, бдительно посматривающих по сторонам и отпугивающих одним своим грозным видом большую часть воришек. Стражников так же наняла Кирея Защитница, неустанно порхающая вокруг с крайне деловым видом.

Ко мне подлетела улыбающаяся эльфийка в крайне вызывающем мини-костюме, сплетенном из разноцветных цве-

точных лепестков, и приникла к моему плечу. Я вновь неумело заулыбался со всей старательностью, одновременно поймав мимолетный, но крайне ревнивый взгляд Киры, пролетевшей мимо со скоростью метеора. А нечего так зыркать, будто на горячем поймала! Это вообще-то твоя идея! Небось, думала, что ко мне только мужики подходить будут! Ага!

Игроков вокруг просто не счесть! Алхим-привоз, стихийный рынок на одной из окраинных площадей славного града Альгоры никогда не пустовал. Можно конечно было бы устроить аттракцион с показом меня, любимого, на Плосе-фонте, но там никогда не бывали серьезные торговцы, столь нужные нам для продажи всего нахапанного добра, среди которого преобладала именно алхимическая составляющая. Одни рога да копыта...

Вокруг, куда не глянь, сплошные торговые места. В воздухе висели призывные кличи игроков, во всю глотку рекламирующих свой товар и все как один спешащих продать его поскорее. Ингредиенты для алхима – штука скоропортящаяся, тухнет быстро. Кто-то торговал тем, что выбил из монстров самостоятельно. Кто-то занимался скупкой и варкой, а затем уже продавал. Торговля кипела, жернова бизнеса вращались вовсю.

– Травы лекарственные! Свежий сбор! Много!

– Продам два носорожьих рога! Дорого! Один бивень черношёрстого мамонта!

– Куча лута из локации Затхлая Низина!

– Железы висломоха и кости бодротопа! Много! Оптом дешевле!

– Зелень эльфийская! Разная! Налетай, покупай!

– Живые пиявки из болота Рэйвендарк! Пропитанные эманациями божественной ярости! Очень дорого! – зычно выкрикнул мощный гном, являющийся, судя по всему, весьма «толстым» танком. – Продам!

К «Дуремару» тут же ринулось несколько игроков, и закипела ожесточенная торговля. Эманации божественной ярости стоят весьма дорого. Если сумеешь извлечь их из пиявок...

– Листья и цветки кувшинок Аврамосса! Немного! Только что собранные!

– Улиточная слизь! Улиточная слизь!

– Глаза лохров! Три десятка! – вякнул закутанный в темный плащ игрок-человек. – Ой...

– Взять его! – проревел один из стражников. – Взять преступника!

За игроком бросились два стража, ловко скользя в толпе. Незадачливый торговец «лохрячьими глазами» бросился наутек. Идиот! На что он рассчитывал?! Лохры – разумная и официально «светлая» раса. Нельзя торговать частями их тел на законном рынке. Ему прямая дорога на интернет ресурсы черных рынков, где подобные сделки заключаются каждую секунду. Видать, дурной новичок не знал тол-

ком всех реалий и законов Вальдиры. От стражи ему не убежать, если только не припас свиток телепорта. Слава всем игровым Богам, лохр Пенек Лупоглаз не расслышал страшных слов и не ломанулся прочь. Ловили бы его потом...

Обнявшая меня эльфийка чмокнула меня в ухо и, радостно засмеявшись, устремила прочь. Я заработал еще один крайне злой взгляд Киры. Ох уж эти женщины!

– Ой! – промурлыкали рядом со мной. – Я тоже хочу Легенду! Привет!

Дернув головой в направлении звука, я оторопел – на мое плечо возложила руку улыбающаяся Черная Баронесса, вновь затянутая в черную блестящую кожу. Волосы распущены по плечам, глаза сверкают неподдельной радостью.

Я еще не успел ничего сказать, как вокруг громко загомонили, возбужденно передавая свежую новость.

– Баронесса!

– Баронесса!

– Кто такая?

– Ты че, совсем нуб, что ли! Баронесса!

– Глава Неспящих! Вау! И Алый Барс! Там, в сторонке!

Видите?!

– Ребят! Здесь Черная Баронесса! Вместе с Росгардом! Две легенды в одном, плюс звериная легенда в нагрузку! Можно сфоткаться с вами, а?! Сколько стоит?! Плачу не глядя!

– Ты становишься все популярней, – прошептала Баро-

несса, продолжая ослепительно улыбаться.

Я тоже не смыкал губ, всю сверкая цифровой зубной эмалью:

– Деньги нужны просто.

– Так я дам, – едва слышно хмыкнула глава клана Неспящих. – Сколько нужно?

– Мы сами справимся, – фыркнул я.

– Буу-уся-я! Отвали от не-е-его-о! – возмущенно пропыхтел Орбит, угрожающе шевеля рваными ушами.

– Я ненадолго, – мило улыбнулась братишке девушка.

– Ого, – прокомментировала застывшая Кирея Защитница. – Вот это номер...

– Так сколько тебе золота нужно, Росгард? – Баронесса вновь вернулась к теме.

– Говорю же – мы справимся. Так интересней.

– Ну-ну... ты получил мое приглашение? На бал маскарад?

– Получил.

– И?

– Буду обязательно. С друзьями.

– Мы всегда рады друзьям, – подарила мне улыбку Баронесса, мягко отстраняясь. – А теперь давай не будем разочаровывать собравшихся. Друзья! Кто хочет фотографироваться с нами – прошу! Бесплатно! Подходите по одному или с друзьями!

– Бесплатно?! – возмущенно взревел Бом, но тут же за-

молк, ибо к нему подрулил полуорк Алый Барс и молча положил на его зеленую ладонь увесистый и весомо звякнувший мешочек.

– А-а-а! – раздалось со всех сторон, разноцветная толпа заколыхалась еще пуще, у меня замельтешило в глазах.

Следующие полчаса я помню смутно. Мою руку пожимало бесчисленное количество игроков, хлопали по плечу, приобнимали, приникали, щебетали и басили. Я выучено улыбался и даже рассылал воздушные поцелуи.

Пытка закончилась, когда я почувствовал себя окончательно выжатым как половая тряпка. А Баронессе хоть бы хны – выглядела все такой же свежей и ничуть не уставшей. Даже улыбка не поблекла. Вот что значит привычка...

– Буду ждать твоего прибытия с нетерпением, – промурлыкала Баронесса, делая шаг в сторону.

– Баронесса! Баронесса! Один вопрос! Мы из Вестника Вальдиры! – веснушчатая девушка с нереально синими глазами буквально подпрыгивала от нетерпения. Стоящий рядом эльф со странно лиловыми волосами кивал в знак подтверждения, не отводя от нас пристального и немного застывшего взгляда. Видать, записывает видео. Вместо объектива телекамеры – собственные янтарные глаза.

– Если только один.

– Вы знакомы с Росгардом?

– О да, – едва заметно прищурилась глава клана Неспящих. – Мы очень хорошие друзья. Росгард не только мой

друг, но и друг всего клана Неспящих. Заявляю это официально.

«Ы-ы-ы-ы!» – мысленно взвыл я во всю глотку.

Черная Баронесса только что дала понять во всеуслышание, что Росгард находится под официальной защитой клана Неспящих.

Трындец! Максимум через день об этом будет знать вся Вальдира! Во всяком случае, все заинтересованные.

Улыбнувшись на прощание, Баронесса скрылась в разноцветном вихре перехода, вслед за ней канул в неизвестность и молчаливый Алый Барс.

И что это сейчас было? Куча игроков будет гадать, с чего бы это Баронесса дала защиту Росгарду. Зачем такое привлечение внимания к моей скромной персоне?

Хотя, мои завязки с кланом Неспящих любой мог узреть из того памятного видео ролика, где мы с Шепотом на пару месили Госпожу Гниль.

Многие предположат, что Баронесса решила пригласить в свой клан знаменитую игровую легенду Росгарда. Все кланы старались привлечь известных игроков. В любом случае, на мой взгляд, Баронесса зря сделала столь широкий жест. На ее месте я не стал бы привлекать ненужного внимания к Навигатору.

– Твой друг прилетел, – уведомила меня Кэлен, прерывая мои мысли.

Повернувшись, я увидел проталкивающегося сквозь тол-

пу алхимика Храбра Светлушку.

– Перерыв! На обед! – громогласно объявил я, неуклюже спускаясь с помоста. – Здорово!

– Здорово! – осклабился алхимик. – Я тут!

– Я рад. Ты вовремя. Ну, вот тебе мешки с добром. Как и обещал – ты первый выбираешь. В.И.П.-продажа закрытого типа.

– Ща глянем! – Храбр нетерпеливо потер ладони. – Ну-с, ныряем в потроха!

– Нырай! – благословил я его, одновременно показывая сжатый кулак встрепенувшемуся Бому, с тревогой смотрящему на алхимика, нагло принявшегося азартно копаться в трофеях.

Именно я настоял, чтобы мой знакомый алхимик Храбр первым «снял сливки» с нашего лута. Не бесплатно, конечно, но ПЕРВЫМ. Я намеревался упрочить наши с ним деловые отношения, о чем и уведомил всех своих товарищей. Бом, несомненно, выручил бы больше во время ожесточенной торговли, но добычи у нас хватает. Будет что продать. Я очень надеялся, что среди всего немереного количества нашей добычи окажется хоть бы пара достаточно редких предметов. Как ни крути, а не каждый день в руки алхимика-новичка попадают самые разнообразные океанические трофеи. И еще реже ему могут их продать по доступной цене или даже поверить в долг.

– Хороший алхимик? – тихо спросила подошедшая Кира.

– Начинающий, – пожал я плечами. – Пока. Но поверь – хватка у него что надо. Сметливый парень.

– Ясно. Задел на будущее.

– Ага.

– Ну-ну, ... а с нашими «реальными» делами что решил?

– Кое-что надумал. Поговорим, когда «вынырнем».

– Ладушки. У тебя пять минут! Потом опять на помост и улыбаться!

– Блин!

– Блин не блин, а под сотню золотых мы уже собрали с твоей кривой улыбки! Плюс те деньги, что охранник Баронессы в ладошку полуорка пихнул! Ох, ... мне еще до трактира бежать. Заброшу удочку насчет Диграция... и еще костюмы выбирать!

– Костюмы?

– На бал маскарад Неспящих!

– Там же выдают!

– Кто знает, что они выдадут! Рвань какую-нибудь! Я лучше сама приоденусь. А вы мужики, вам пофигу!

– Угровишь ты меня, Беда!

– Сам такой! Все, время вышло! Иди и улыбайся!

– Еще три минуты!

– Время деньги! Топай!

Скорбно вздохнув, я посмотрел на спину крайне занятого алхимика Храбра, натянул на лицо широкую улыбку и потопал к проклятому помосту. Пора вновь зарабатывать день-

ги «натурой». Улыбаться, благодарить, кивать и кланяться. Впрочем, остальные тоже без дела не сидят, так что упрекнуть их не в чем.

– Росгард, улыбайся! – ко мне спешил очередной игрок, на ходу вложивший денежку в ладонь Кэлен.

Делать нечего, буду улыбаться. Как завещал нам Фредди Меркури – шоу должно продолжаться...

Глава вторая

«Веселый» реал. Ох, не стоило мне «выныривать» ...

Проблемы начались сразу же, как только я включил мобильный телефон...

Усталый физически и морально, я выполз из игрового кокона, дополз до кухни, поставил на плиту чайник и вжал кнопку включения своего старого мобильного, наплевав на все вероятности того, что по телефону могут вычислить мое местоположение. Слишком уж я устал, чтобы думать об этом, да и не собирался держать телефон включенным больше пары минут.

Но едва я взглянул на экран мобильного, всю сонливость и усталость, как ведром ледяной воды смыло.

Триста восемнадцать звонков, оставшихся без ответа! Это кто же меня так усердно вызванивает по старому номеру?!

Не успел я изучить номер звонившего, как телефон задрожал в моей руке, на экране высветился номер.

Отец... мне звонил отец...

Мать твою! Не дай Бог, это он мне триста раз пытался дозвониться! Даже не могу представить себе его ярость! Руки невольно затряслись так, что телефон едва не выпал из непослушных пальцев. Старая реакция на не менее старые време-

на. Сейчас-то все проще, отец смирил свою манию контроля, но все одно в моих ушах слышалось завывание северного ветра, едва я только вспоминал о своем папаше.

Палец неловко ткнул в клавишу, я поднес телефон к уху.

– Алло?

– Алло! – слышался в ответ чужой и чересчур молодой голос, наполненный жесткими нотками. – Ростислав Грохотов?

– Он самый, – насторожился и встревожился я. – Ты кто? Почему звонишь с телефона моего отца?

– Одну секунду! Будьте на связи, передаю трубку.

Несколько томительных секунд, в динамике мобильного слышен торопливый топот шагов, грохочущих по замкнутому пространству. Короткий шелест, приглушенное бормотание, затем в трубке раздается очень знакомый голос, звучащий с яростью и одновременно с непонятным облегчением. Голос отца.

– Ростислав!

– Отец?

– Ты?

– В смысле? Я, конечно!

– Ты вообще представляешь, как... кхм... ты, что вообще себе поз... – отец вновь осекся, сделал небольшую паузу и продолжил: – Сын, ты где находишься в текущий момент? Цел? Здоров? Свободен? Мобилен?

– А?! – ошарашенно выдавил я.

– Не акай, салага! Доклад на мостик!

– Да в порядке я, отец! Сажу дома, вполне здоров. Свободен? Время свободное есть, если ты об этом. Мобилен? Это вообще, что за вопрос такой? – обалдев до полного ступора, докладывал я на «мостик». – Что случилось-то вообще? С мамой что?! Мама в порядке?!

– Здорова, но на нервах, тревожная сирена включена на полную мощность! Так... «я дома» ты сказал? Ты не дома, Ростислав. В квартире тебя нет. Где ты?

– Дома я!

– Ты не дома! Где ты?

– Да дома я! А! Черт... забыл совсем! Я переехал! Погоди, а ты откуда знаешь, что я не дома?!

– Потому что я сейчас стою на твоей кухне. – в отцовском голосе вновь проскользнули тщательно скрываемые нотки облегчения. – Переехал, значит. Ладно. Адрес?

Отец стоит у меня на кухне?

Господи, кошмар-то какой... в горле встал сухой комок, и я едва сумел просипеть:

– Да что случилось-то, пап? – тревога отца передалась и мне, оттого и назвал его давно уж не используемым в нашей семье словом «папа». – И почему ты в моем городе? И как ты попал в мою квартиру?!

– У меня – ничего не случилось. А вот ты, похоже, опять сбился с правильного курса, сын! Опять вляпался по самые уши! Того и гляди на берег тебя выбросит, а для корабля это

смерть! – остальные мои вопросы отец проигнорировал.

– Не понял... о чем ты? И хватит морской терминологии! – сорвался я. – С курса сбился! На берег выбросит! Я что корабль?!

– Судно – это твоя жизнь. А ты рулевой на том судне. Да, кажется, стоять за штурвалом так и не научился! – голос отца резко накалился. – Я задал вопрос! Где ты?!

– Уж точно не на Крайнем Севере! – бухнул я и тут же пожалел о сорвавшейся с языка колкости.

Не стоило ворошить прошлое. Но и допрашивать меня не надо! Фига себе сынуля с папой после долгой разлуки поговорили!

– Я снял дом в аренду, – торопливо произнес я, чтобы не заставлять отца подыскивать ответ к болезненной для нас обоих теме Крайнего Севера. – В этом же городе, ближе к окраине. Адрес говорить не хочу – вдруг телефон прослушивается. Паранойя конечно, но я перестраховываюсь. Тут такое дело...

– И правильно делаешь что перестраховываешься! – рявкнул отец. – Другой телефон есть?

– Есть. Новый.

– Перезвони мне с него немедленно. Отбой связи.

– Да что слу... – в трубке были одни лишь короткие гудки. Да уж, отец всегда умел быть быстрым.

Переставив сим-карты, я по памяти набрал отцовский номер.

– Да?

– Это опять я, – вздохнув, ответил я. – Так что слу...

– Свой адрес назови!

– Да зач...

– Адрес, сын! Время шуток вышло!

Покорившись неизбежному, я назвал свой новый адрес. И так ото всех скрываюсь. Не хватало еще и от семьи прятаться. От отца я бы с удовольствием скрылся, но где он, там и мама – его полная противоположность, ранимая и легко пугаемая душа. Стоит ей перенервничать...

– Оставайся дома. – получил я короткий приказ. – Жди, мы сейчас подъедем.

– Мы?!

В трубке опять звучали гудки отбоя.

Да какого хрена происходит?! Может, я что-то пропустил, пока торчал в коконе?!

Война началась? Это вряд ли. Тогда отец торчал бы на боевом мостике не менее боевого корабля, а не гулял по моему городу.

Секунду подумав, я торопливо набрал следующий номер.

– Привет! – жизнерадостно, но с явной усталостью ответили мне после первого же гудка.

– Привет, Кира.

– Ты вовремя! Я как раз хотела заснуть у тебя под теплым боком. Но не получилось – потому что твоего бока рядом не оказалось. Где твой теплый бок?

– Скорей всего, скоро мой теплый бочок отправляется в поездку в очень отдаленные и очень холодные места. – признался я как на духу. – Беда!

– Сам такой! Ой! В смысле беда это не я, а настоящая беда? То есть совсем беда? Ну...

– А, блин! Кир, мой отец в городе! И сейчас едет ко мне. И он очень злой, буквально в бешенстве. И очень встревожен. Он скрывал, конечно, но я все интонации его голоса как книгу читаю... Такие вот дела. В общем, если что...

– Никаких «если что»! Рос, что случилось-то?!

– Сам не знаю! Но если что – ты со мной убежишь в очень далекие края? Ты, я и два игровых кокона.

– Убегу! Но мама Лена нас догонит! Ой, ... мама Лена?! Не надо! Отдай! Это мой телефон! Ай, рука, рука, рука... Мама Ле... – в «эфире» послышался тонкий взвизг, шлепок, а затем тревожная тишина.

У-у-у-у...

– Алло! – от пронзительно холодного голоса у меня морозные мурашки по потной спине побежали. Будто Затухание ко мне в «реале» пришло.

– Здравствуйте. – закашлялся я.

– Убегать собрались? – мягко осведомилась взявшая, а вернее сказать, забравшая телефон мама Лена.

– Да что вы! Это к слову было сказано...

– Я составила о тебе совсем другое мнение, молодой человек. Если вздумаешь увезти мою девочку, если только в го-

лове твоей мелькнет такая дурная мысль...

– Что вы! И в мыслях не было! Говорю же – к слову пришлось. Как в фильмах приключенческих говорят, ... вы же смотрите фильмы о приключениях?

– Предпочитаю фильмы ужасов, – уведомила меня домоправительница ничуть не потеплевшим голосом, – где с людьми всякое страшное и донельзя ужасное делают. Понял меня, молодой человек?

– Вас понял!

– Хорошо понял?

– Очень хорошо!

– Мама Лена, отдай трубку! – задушено прозвучало на заднем фоне. – Как не стыдно подслушивать!

– Я не подслушиваю! Я контролирую! Ишь ты! Убегать вздумали! Тоже мне герои мексиканского сериала нашлись! Сеньор Перепугано дон Убегано! И сеньорита Поддакивальда!

– Я не сеньор Перепугано! И как там дальше... не будем мы убегать!

– Вот и договорились. – ответила мама Лена после крохотной паузы. – На, держи свою трубку... и только вздумай мне! Вот только вздумай!

– Рос! – вернулась к связи Кира. – Ты здесь?!

– Нет, блин! В Бразилии! Кир, сможешь подъехать ко мне? Мне как-то поспокойней будет, если ты рядом окажешься.

– Смогу! Говори адрес!

Я в очередной раз произнес свой новый адрес. Конспиративная квартира накрылась медным тазом.

– Через пять минут буду! – оптимистично заявила моя бедовая девушка.

– За пять минут ты не успеешь! – взвился я. – Далеко ехать!

– Я на джипе! Клумбы – враг мой!

– Нет уж! Езжай по правилам, лады? Не хватало еще, чтобы ты в аварию попала или сбила кого-нибудь! – я едва не добавил «в аварию СНОВА», но вовремя прикусил язык. Вдруг мама Лена все еще бдит? Хотя, о чем я? – конечно, бдит недреманным ухом у трубки!

– В общем, жду тебя, только не торопись.

– Скоро буду!

И вновь короткие гудки отбоя.

Так-с... раз уж я так сильно разболтался по телефону, кому бы еще позвонить?

Глупый вопрос. Конечно маме! Этот номер я тоже наизусть помню.

– Алло?

– Привет, мам!

– Ростик! Ох, ... сынок, ты жив!

– Да конечно я жив! Вы что издеваетесь?! Что случилось-то, мам?

– Ты в порядке? Цел? Здоров?

– Здоров как слон! Быстр как ягуар! Мам, да ты чего? Я же взрослый уже, что со мной случится? Все в полном порядке.

– Ну Слава Богу! Почему так долго не звонил?! Вот как ты мог? И не стыдно тебе? – от переживаний успокоившаяся мама перешла в атаку. Интересно, меня сегодня все собеседники в чем-нибудь обвинять будут? – Ночами не сплю! Не ем ничего! На таблетках сижу! Все звонка жду! А ты?

– Мам, ну прости, ... замотался я, ... прости. Сам не заметил, как дни пролетели.

– Растишь тебя, растишь. А потом что? Одни нервы?

– Прости, мам, – повторил я, испытывая глубокий стыд. Да уж, сын я далеко не примерный и не заботливый. И сейчас позвонил больше ради того, чтобы получить информацию из другого источника, а не ради того, чтобы проведать маму. Привык я, что отец всегда о ней позаботится и защитит... не, правда, хреновый я сын!

– Мам, ты не волнуйся, чего вообще перепугалась-то? Я давно один живу.

– Один он живет... – вздохнула мама. – Может, приедешь уже? Пожил один и хватит. Я и девушку тебе уже присмотрела. Хорошая!

– Вот только не надо! У меня уже есть девушка! И все серьезно!

– Да? Кто она? Сколько лет? Красивая?

Прорвало. Вопросы хлынули лавиной.

– Мам! Я тебе потом расскажу! В деталях! Ты мне скажи,

откуда отец у меня в гостях взялся?!

– В отпуске он! Одну неделю дома просидел, а потом не выдержал и поехал с «внезапной проверкой». Чтобы выяснить, почему ты на звонки не отвечаешь и вообще о себе знать не даешь. Ты же его знаешь!

– Ну. А потом что?

– А потом ничего! Как прилетел к тебе в город, один раз отзвонился сам. Все в порядке мол, еду к сыну. А потом пропал! Я ему звоню, спрашиваю: «Что с Ростиком»? А он в ответ: «Все в норме. Реактор еще холодный!»! А я-то его голос знаю! Чувствую, что беда какая-то! Слава Богу, ты позвонил! А то места себе не находила! Точно все в порядке?

– Да точно! Сама же по голосу моему слышишь!

– Слышу, слышу, – вздохнула мама. – Надо же... и ершистость твоя вернулась. Давно уже не слышала.

– Скоро в гости приеду, – пробурчал я. – С делами только размотаюсь и приеду.

– С девушкой! Хоть взгляну на нее до того, как внезапно стану бабушкой! А Елена что?

– А что Елена? Бывшая моя тут при чем?

– Так звонила она! Три раза! Все о тебе выпрашивала. Как дела, мол, у него? Где живет? Почему телефон закрыт? Где его найти можно?

– Интере-е-есно, – протянул я на манер лысого эльфа. – Я ее видел недавно. Она с новым ухажером в парке гуляла. А я со своей девушкой. Так и встретились.

– Вот оно значит, что... приревновала!

– После развода? С чего бы это?

– Женщины такие! Ревнивые! Собственницы! Кошки!

– Мам, ты сама женщина, – фыркнул я.

– В первую очередь я мама! И беспокоюсь! Чтобы с этого дня, в неделю не меньше трех раз звонил! Понял?

– Понял! Буду! Ладно, мам, побежал я дальше. Я тебе ве-
черком еще позвоню.

– Буду ждать... целую.

– Целую, мам. Пока.

Посидев чуток и поглядев в пространство, я вернулся к прерванному процессу заваривания кофе, по-прежнему тиская во вспотевшей ладони несчастный телефон. Спыхватившись, переставил сим-карты, чтобы проверить, кто меня искал кроме отца и бывшей. Не успел просмотреть чудовищный по размеру список непринятых звонков – едва вставил карту, как он затрезвонил, сообщая, что кто-то еще желает со мной поболтать.

Интересно кто?

Влас...

Ответить? А почему бы и нет? Хуже уже не будет – скрытность моя исчезла как призрачный туман.

– Здорово, Влас! Как оно?

– Сволочь!

– Обалдеть. Я тоже рад тебя слышать.

– Сын фашиста!

– Это что-то новенькое.

– Козел!

– Вообще прекрасно!

– Я тебе...

– Бросаю трубку!

– Стой, Рос!

– Стою.

– Ты в курсе, что твой папаша навестил наш славный город?

– Уже в курсе, – скривился я как от внезапного приступа зубной боли. – А что?

– А то! Он мне два ребра сломал! Вот что!

– А?! Повтори!

– Не расслышал? Я говорю – мне два ребра сломали! И вообще, отрихтовали как китайский фарфор! Я теперь такой же хрупкий и весь в трещинах! Только ни хрена ценнее от этого не стал!

– Ты в подробностях можешь? Не о себе болезном, а о моем отце.

– Могу! Я теперь только это и могу – плакать в подробностях! А больше ничего не могу! С – сука ты! Козел!

– Я ща приеду и остальные ребра тебе сломаю!

– А давай! Приезжай! Я такой злой, что даже весь из себя больной тебя уделаю как бешеный слон беременную москву!

– Не. Не приеду. Я занят, – вздохнул я.

– Чем?

– Ожидаю апокалипсис. Ко мне едет папа.

– Беги! Лучше беги! Он просто фашист! Такой же холодный, с арийским блеском в ледяных глазах и дико жестокий! Ой, грудь моя... даже дышать трудно!

– Да объясни конкретно, что и как случилось! С какого перепугу мой отец тебе ребра ломать стал бы! – Вот черт... такое впечатление будто у меня бред... Зачем он это сделал?!

– Объясняю! Предок твой – маньяк! А таким повод не нужен! Им только нож в руки дай...

– Это я уже слышал! В подробностях можно?

– Слушай...

Как я понял из путаных объяснений Власа, дело обстояло весьма странно.

Вчера вечером Влас заехал ко мне в гости, пытаясь выпить меня в энный раз. Постучал в дверь, ни на что особо не надеясь. Дверь неожиданно быстро открылась, но за ней стоял не я, а мой донельзя мрачный отец, которого Влас помнил по событиям прошлого. Единственная фраза, на которую хватило Власа это: «А Рос дома?». После чего из-за спины моего отца вышли два здоровенные мордоворота, подхватили обалдевшего парня под локти и затащили внутрь квартиры. Дверь захлопнулась.

Власу понадобился час, чтобы убедить моего отца в своей непричастности к моему исчезновению. Все бы ничего, родительскую тревогу понять можно, но он на свою беду не сдержал языка, матерно послав моего жестко напирающе-

го папашу-адмирала куда подальше, после чего минуты три его «рихтовали по-страшному» оба мордоворота при помощи тяжеленых кулаков и ботинок. Уже позже мой несчастный старый друг едва дополз до своей машины и уехал. Чутко оправился и начал мне упорно названивать – чем в принципе последние дни и занимался.

– Если он меня чуть не прибил, то тебя вовсе убьет! Беги, Рос! Можешь прямо ко мне ехать – я тебя на такую дачу спрячу, где есть все, кроме твоего папы! Едешь?

– Не, – хрипло отозвался я. – Поздняк метаться. Спасибо, Влас. Два мордоворота...

– Да! Я, когда у тебя на хате в молчащего партизана с разбитым носом играл, то заметил, что там все вверх дном перевернуто! Словно обыск был!

– Вот это да... – едва не онемел я от такого поворота событий.

Либо мой отец был в диком бешенстве, либо бардак у меня в квартире устроил кто-то другой.

– Спасибо, Влас, – повторил я. – Спасибо...

– Рос! Стой! Как разделаешься с делами – сразу перезвони! Есть очень важный разговор! Очень! Запомнил?

– Перезвонить. Важный разговор, – повторил я, как попугай попка. – Понял.

– Я жду, Рос! Не кидай меня! За беседу с тобой я собственными ребрами заплатил! Мне люди твоего папаша даже текст платежной квитанции сапогами на груди выбили!

С-суки!

– Пришли мне квитанцию по почте, – неудачно пошутил я, и Влас взорвался словно матерная бомба.

Поспешно выключив «трубу», я наконец-то сделал себе кофейку и, отхлебнув обжигающую и бодрящую жидкость, пошлепал во двор, где и остановился на верхней ступени крыльца. Стоял словно Наполеон перед самой отправкой на остров Святой Елены. Гордо и с испугом.

Голова работать отказывалась – я и до этого едва соображал, а уж сейчас-то...

Выводы сделать пытался, но из клочков информации полную картину не сложить. Только вычленил несколько фактов.

Первое: мой отец нагрянул с неожиданной проверкой к сыну. Меня на квартире не застал, но отчего-то пришел в настолько большое бешенство, что, не задумываясь, начал применять силу. Но отчего он так взбесился?!

Второе: два мордоворота. В отпуске отец всегда без сопровождения. Он и сам мужик не слабый. Значит, двое громил появились уже потом, когда отец осмотрелся, сделал понятные только ему выводы и немедленно вызвал подмогу.

Третье: моя квартира перевернута вверх дном. Но тут бабка надвое сказала – может, это отец в поисках меня все разбросал. Ага, ... искал сына под кухонной раковиной...

В общем, думай не думай, предполагай не предполагай, а без вдумчивой беседы с отцом не обойтись. А беседа будет

скоро...

Через десять-пятнадцать минут испуга у меня прибавилось – послышался сдвоенный рев мощных моторов. Вытянув шею словно страус, я взглянул поверх забора и узрел две черные машины, мчащиеся на довольно большой скорости.

Сзади пылил огромный и уже знакомый мне черный джип. Спереди бодро пер еще один внедорожник такого же «веселого» цвета. Кажется, Chevrolet NIVA. Чей-то меня подмораживать начало... и типать не по-детски...

Ща будет мне и радостная встреча с отцом, и беседа с ним же...

Под скрип тормозов обе машины остановились у самой калитки, захлопали дверцы.

Первой выскочила Кира, звонко выкрикнувшая:

– Фигу я вам его отдам! Не дождетесь!

– Ох... – вырвалось у меня. – Понеслось, поехало... Кира!

Следующими выскочили два упомянутых Власом мордоворота. Святой Иисусе! Кто таких рождает?! Непонятно, как они вообще во внедорожник влезть сумели с их-то габаритами! Взгляды исподлобья и такие злобные, что ими асфальт плавить можно. А кулаки... один удар таким вот кулачищем по листу стали – и детский горшок готов, ... а если таким по лицу шарахнуть, то можно враз превратиться в человека абсолютно безличностного и неприметного, если не считать за приметку вмятину вместо лица.

Следующим показался мой отец. Все такой же. Нереаль-

но правильная осанка, выправка – за версту военным духом пахнет. У рта жесткие складки, ставшие немного глубже с тех пор, как я встречался с ним в последний раз.

Последней из черного джипа появилась... мама Лена...

И-и-и-и-и...

Вот чувствует моя душенька, беда будет в доме нашем...

– Сын, – произнес отец, внимательно осматривая меня.

– Отец, – произнес я.

– Стероиды вредны для здоровья! – произнесла Кира, обалделым взглядом смотря на мрачных мордоворотов.

Мама Лена и мордовороты промолчали.

Вдали у горизонта послышался раскатистый гром, верушки деревьев согнулись под первым порывом налетевшего пыльного ветра, принесшего с собой запах дождя.

Кажется, гроза собирается...

Стоять на виду у всех не хотелось и, откашлявшись, я пригласил всех «гостей» в дом:

– Заходите. Дождь вот-вот начнется. Только машины по-человечески припаркуйте! Мне еще не хватало из-за вас от соседей люлей получать! А я пока кофе-чай сделаю.

Развернувшись, я вернулся в дом, оставив входную дверь открытой. Прошествовал на подгибающихся коленях на кухню, вновь наполнил чайник водой и поставил на плиту. Звяканье доньшка чайника о решетку плиты меня резко отрезвило.

Стоп! А чего я собственно дергаюсь?

Чтобы не случилось, я ни в чем не виноват и вообще чист как ангел. Реальный ангел, а не Бес из Вальдиры.

Посему и дергаться не надо!

Перевернули мою квартиру вверх дном? Отец в бешенстве? Хорошо. Значит, надо узнать подробности. В любом случае, я никуда и ни с кем не поеду, если только не по собственному желанию.

За окном приглушенно зашумели двигатели. К моему совету прислушались и ставили внедорожники как положено, дабы другие тоже проехать смогли.

А за моей спиной слышались тяжелые, знакомые с детства шаги. А вот и мой папа пожаловать изволил. Впрочем, я ему рад.

– Здравствуй, отец, – вновь поприветствовал я своего пра-родителя, доставая из кухонного шкафчика жестяную банку с чайной заваркой. – Рад тебя видеть.

– Рад он... – прорычал отец. На этом он замолк, явно преодолевая свою жесткость, чтобы на первых же минутах беседы не напороть горячки. Если папа зол, он становится как бензол...

– Тебе чай как всегда? – вслух произнес я, не скрывая сквозившую в моем голосе усталость. Прямо навалилось. Мне бы подушку сейчас давануть часиков на пять хотя бы. – Корабельный?

«Корабельным» отец называл горячую бурду, которую лично я пить не мог и называл помесью сахарного сиропа

с цифирем. Дико сладко и дико крепко. Вполне в духе моего папаши морского волка, перенесшего на своем веку много лютых и холодных штормов в открытом море.

После продолжительной и демонстративной паузы, отец крайне неохотно пробормотал:

– Да.

– Сейчас будет, – пообещал я, покосившись на зашумевший чайник.

– Что случилось? – мрачно спросили за моей спиной.

Я пожал плечами.

– Понятия не имею, отец. Честно. Я ничего не натворил, ничего не сделал, чужого не брал и никого не бил. Если ты об этом переживал. Правда, скрываться есть от кого. Но, не потому что я плохой, а потому что им нужно то, что попало в мои руки. ЗАКОННО попало! – повысил я голос, уловив движение за спиной.

– Что именно попало?! – взорвался отец, ибо только что он потерял заранее подготовленную позицию.

Папа явно собирался сыграть ту же роль что и в прошлый раз: «опять ты вляпался по своей вине, а мне тебя выручать» или она же: «я хороший отец – ты плохой сын». А я ему только что спутал все карты.

– Прежде, чем мы продолжим, отец, – произнес я, – ты должен уяснить кое-что важное! Сейчас не как в прошлый раз, когда виноват был я.

– Ты бы лучше про «тот раз» даже и не вспоминал!

— Это почему же! — не выдержав, сорвался я. — Я за него заплатил по полной программе! Вдоволь насмотрелся на снегопады, бури, мороженую рыбу и разлагающиеся трупы! Это лучше ты не вспоминай, отец! Потому что именно ты меня туда запихнул!

— Было за что!

— И я заплатил за все «что было»! Короче! Отец, в этот раз, твой недостойный сын, не оправдавший твоих надежд и чаяний, не ставший капитаном военно-морского флота и не подавший никому блистательного примера, ничего плохого не сделал. Ничего плохого ни по официальным, ни по мирским, ни даже по церковным или флотским законам! Я жив, здоров. Маме уже отзвонился и извинился. Деньги зарабатываю, ни у кого не занимаю, никому не должен, у тебя тоже не выпрашиваю! Твое адмиральское имя не позорю и даже не использую! Уж извини, что у меня, такого всего из себя плохого, та же фамилия что и у тебя!

Выговорившись, я замолк и тяжело дыша, продолжил класть заварку в чайничек, с трудом удерживая дрожь рук. Довели, блин!

Что удивительно, ни один из остальных гостей не торопился на кухню, где мы разговаривали. Ни громилы, ни мама Лена и, что уж совсем поразительно, не спешила на помощь Кира. Хотя, она наверняка хотела защитить меня «широкой» грудью, но ее остановили, я даже догадываюсь, кто именно воспрепятствовал вторжению Беды на мою некогда столь

мирную кухню. Дают нам возможность поговорить в семейном кругу, правда, мы так громко «беседуем», что каждое слово слышат даже соседи.

– Та-а-ак... – тяжело протянул явно озадаченный отец.

Он тоже хорошо меня знал. И знал, что сейчас я не лгу.

– Кому чаю, кому кофе? – громко крикнул я, обращаясь к двери, ведущей из кухни в комнату.

– Рос... – тоненько и обрадованно пискнула Кира.

– Все пьют чай! – припечатала мама Лена и уже тише добавила: – Не егози, Кирик-чирик. Дай им поговорить.

Мордовороты сохраняли молчание. А если бы попробовали одернуть меня, чтобы я повежливее разговаривал с адмиралом, то я бы сдох, но выставил их из своего дома. Ибо нефиг!

– Тогда как все это понимать? – первым нарушил отец неловкую паузу, успев за это время выработать другую тактику. – А, сын? Ты хоть представляешь, как мы с мамой волновались? После того что я увидел у тебя на квартире?

– Во-первых, мама ничего не знает, – резонно возразил я. – А что у меня на квартире?

– Не знает. – недовольно хмыкнув, согласился отец. – Поэтому просто волнуется. А если бы узнала – с ума сошла бы! А на квартире... хм...

Едва не забыв о закипевшем чайнике и чуть не обварив руки паром, я в полном обалдении выслушал очередную историю.

Когда отец прибыл в город, он не стал звонить, чтобы не терять времени, ибо в бесполезности сего занятия уже убедился, к тому же не хотел терять эффект внезапности. И посему он просто подъехал к самому моему дому, поднялся до квартиры и вжал кнопку звонка.

Дальше произошло примерно то же самое, что и с Вла-сом – дверь открылась, отца ухватили за отворот пиджака и попытались втянуть внутрь прихожей. Вот только мой папаша с детства прошел путь, на который пытался поставить и меня самого в свое время. Спортивные секции, самбо, бег. Только, в отличие от меня, отец добился многого на этом поприще и, едва только ощутил прикосновение чужой нагло-й руки на любимом пиджаке, принялся действовать. Первый неизвестный влетел носом в косяк через секунду, второй чужак, стоявший в коридоре, попытался дать отпор, демонстрируя некоторые навыки единоборств, но вскоре пропахал лицом немытый пол и потерял всякое желание показывать свою крутость. Мой отец совершил только один тактический промах – оба неизвестных парня, благодаря нескольким ударам и броскам, оказались у самого входа, чем и воспользовались, мгновенно слиняв, пятная лестницы кровью из разбитых лиц. Отец помчался, было, следом, но потерял их из виду, едва только они смылись со двора и канули в сквозной подъезд одного из домов. Сказался факт незнания местности. К тому же он считал, что его непутевый сын – то есть я – мог находиться в квартире, в связанном и бессознательном

состоянии, и поэтому поспешил назад.

Вернувшись, он застал в моем доме полный бардак и неизвестную старушку, с любопытством оглядывающую беспорядок. Старушка оказалась моей соседкой, искренне огорченной тем, что пропустила все веселье. Она же сообщила ему, что Ростик давно уже не показывается дома. У грозного адмирала немного отлегло от сердца, после чего он быстро убедил соседку никуда не звонить и никого не оповещать о случившемся и вызвал подмогу, прибывшую в тот же день. Затем они принялись ждать вместе, попутно вызванивая меня и ожидая новых гостей. Из визитеров пожаловал только Влас, который теперь долгонько не захочет заходить ко мне в гости. Еще звонила Елена, но не получила от злого отца вразумительного ответа, а наоборот, подверглась допросу по телефону. А потом уже позвонил я сам, когда отец начал предполагать самое худшее. Вот собственно и вся история.

– И что я должен был подумать? – спросил отец, едва только закончил сжато и четко излагать произошедшее. – У тебя дома не полиция сидела! Молодняк! В квартире полный разгром, был полный и абсолютно неквалифицированный обыск. Причем искали явно не деньги, а следы, ведущие к тебе!

– Полный... – начал было я, но осекшись и покосившись на родителя, закончил фразу по-другому: – ужас!

– Сынок, это не полный ужас, это полный п...! – рявкнул отец, после чего взорвался невероятно сложной, не ме-

нее как пятиэтажной матерной тирадой с обилием просоленных морских словечек. Значения некоторых слов-терминов я не знал, но судя по тому, как отец описывал их использование, жизнь у флотских не сахар.

– О-о-о, – уважительно протянула Кира из комнаты.

– Моряк, – хмыкнула мама Лена.

– Папа, выпей чаю! – едва смог я вставить словечко между отцовских лихих «в», «на» и «всех».

Отдышавшись, предок утер рот ладонью, критическим взглядом осмотрел меня с ног до головы, придвинул к себе стакан с круто заваренным чаем и, поудобней усевшись на табурете, велел:

– Давай, излагай как по уставу. Только не юли, Ростислав! Когда быки в засаде сидят, дело явно не в том, что они хотят вручить тебе добавочную порцию сливочного мороженого!

– Я и сам хотел тебе звонить сегодня. – вздохнул я. – Просто ты опередил. Нужна твоя помощь. Или хотя бы совет.

– Излагай. – коротко кивнул адмирал, делая крохотный глоток обжигающего и дико сладкого чая. – О, вижу, не разучился ты еще чай заваривать.

– Это не чай! – буркнул я. – Эту приторную бурду... ладно, сейчас не до кулинарных рецептов. Сначала самое важное! Короче, пап, я Навигатор! Блин, так и знал, что прозвучит так, будто я только что нечто невероятно тупое сказал!

– Кто ты, сын? – абсолютно безэмоционально переспросил папа.

– Вот я знал, что ты так отреагируешь! Навигатор я! Тот самый, что поведет за собой народ открывать мистический затерянный материк, куда не ступала нога человека! О! Забыл сказать! Звонить в дурку не надо, я не спятил. Разговор об игре с полным погружением, что называется Вальдира Онлайн.

– Ты издеваешься?!

– Нет! Вот поэтому мы и ссоримся вечно, отец! Потому что ты никогда не можешь дослушать до конца! Как бы тебе объяснить... игра игрой, а вот деньги абсолютно реальны, а все как всегда упирается именно в них!

– Про деньги я пока не услышал ни слова. Почему тебя на квартире поджидали?!

– Не знаю наверняка, – признался я. – Возможно, потому что я Навигатор. Если так – это полный ахтунг. Как не крути, а другой причины поджидать меня в засаде я не вижу.

– Из-за того, что ты в компьютерной игре стал Навигатором?

– Как бы объяснить попроще... представь, что я единственный на свете человек, у которого есть карта, указывающая, где находится невероятно богатое алмазное месторождение. Настолько богатое, что огромные алмазы там как мусор под ногами валяются. И что случайно на это место наткнуться нельзя. Только при помощи карты. Представил?

– Смутно. Но ты объясняй, сын.

– Давай-ка я тебе с самого начала и по порядку расскажу.

Все началось, когда меня уволили...

– Вот!

– Да не о работе речь, отец! И вообще, там вся фирма целиком обанкротилась! Потонула как твой крейсер!

– Наши корабли не тонут! Либо служат, либо погибают с честью!

– Да ты слушай дальше, слушай!

Так и понеслось. Чтобы рассказать в принципе короткую историю о своем внезапном становлении Навигатором и дальнейших приключениях, потребовалась уйма времени, тем более что отец то и дело перебивал, уточнял детали и вообще истерзал мою память по максимуму, вычерпав из нее информацию до капли.

В то же время он узнал, что Кира моя девушка, а женщина с суровым выражением лица ее вторая мама, но это уже к основному делу не относится.

Поразил я своего много повидавшего отца всего один раз, зато так сильно, что он расплескал вторую кружку крепкого чая, и пришлось аврально вытирать пол. Это произошло, когда я передал ему бумажку, на которой написал шестизначное число. Ту самую сумму, которую рассчитывал сорвать как главный куш за проводку конвоя через штормовые воды до самого затерянного материка. Сумму я не стал озвучивать, потому как про расположившихся в другой комнате громил ничего не знал. Понятно, что отец им доверяет, но деньги многих меняют не в лучшую сторону. Да и слу-

хи поползут, что непутевый сынишка контр-адмирала может заработать целую гору зеленых бумажек. А это вообще нехорошо. Впрочем, вся моя конспиративность распознана как весенний снег под жарким солнцем. Так, глядишь, скоро весь мир узнает, что я являюсь Навигатором.

Заметив, что отец недоверчиво приподнял бровь, увидев написанную сумму, в дело вступила Кира, к тому времени незаметно просочившаяся на кухню и присвоившая мою кружку с кофе. Привыкшая к большим деньгам, как в «реале», так и в Вальдире, девушка очень четко и доходчиво дала моему отцу расклад о бродящих в игре суммах, о заключающих сделках, о клановых банковских счетах, принадлежащих крутым кланам зданиях и прочем, и прочем. Объяснила столь лаконично и профессионально, что на лице пристроившейся у двери мамы Лены появилась улыбка гордости за свою воспитанницу. Да и отец проникся.

Самое главное – я обелил свое имя перед семьей. Звучит, конечно, пафосно, но я на самом деле не желал в очередной раз представлять пред взором отца словно нашкодивший мальчишка, виновато уставившийся в пол и не знающий, что сказать в свое оправдание.

Окончательно выдохшись, я замолк и вопросительно уставился на отца.

Помедлив, тот шумно выдохнул с явным облегчением и, впервые взглянув на меня открытым взглядом, произнес:

– И позвонить мне ты хотел, чтобы...?

– Защита, – коротко ответил я. – Слухи ползут. Дыры за-
тыкать становится все сложнее. Кира предложила один вари-
ант, и он меня полностью устраивает за исключением неко-
торых моментов.

– Продолжай.

– Обустроить логово и залечь в нем до окончания гонки
к затерянному материку, – пожал я плечами. – Самый опти-
мальный вариант. Обычная квартира в одном из новых до-
мов, охрана в пару умелых парней из частников или ОМОНа
в квартире напротив, запас еды и воды, доступ в интернет.
Больше ничего не требуется. Это предложила Кира. Но ме-
ня не устроил вариант, в котором я занимаю денег у доброго
незнакомца под кредит доверия не ко мне, а к моей девуш-
ке. Плюс меня не устроил вариант с охраной из частников
или ОМОНа.

Родитель одобрительно хмыкнул. С одобрением хмыкнул!
Меня аж волна счастья захлестнула! Давно папаша в мой ад-
рес одобрительно не хмыкал!

– Значит, не все забыл из того чему я тебя учил.

– Чем тебе ОМОН не понравился? – возмутилась Кира. –
Ладно насчет денег! Но ОМОН!

– Они люди Приказа, – не сговариваясь, хором произнес-
ли мы с отцом.

– А? – не поняла Беда, а вот мама Лена понимающе кив-
нула.

– Они люди Приказа, Кир, – повторил я, – как солда-

ты. У них есть командир, у их командира есть еще один командир и так далее. Им прикажут нас охранять – они будут. Их командир скажет отвернуться или уйти – они выполнят и этот приказ, хотя бы они этого или нет. С ребятами из ОМОНа если и договариваться, то только в частном порядке, чтобы они следили за нашей безопасностью в свободное от службы время. Либо искать отставников. Тоже самое касается всех, кто служит. Все они люди Приказа. А частники бывают разные – черные, белые, жадные. Понятно?

– И что теперь делать? Денег ты занимать через меня не хочешь, частных... фирма есть надежная! Белая! Или тоже не хочешь? Тогда что?

– Звонить отцу, – хмыкнул я, покосившись на родителя. – Он тоже командир. Да и денег я лучше у него займу. Кстати! Пап! Займи денег! Много! И еще мне очень нужна охрана из таких же ребят, которые прибыли с тобой. Чтобы ты назначил, и только ты же и мог их убрать. Что скажешь, пап? Спасешь сына?

– Так... – вроде бы и тихо, но очень выразительно вступила в дело мама Лена, обращаясь только к отцу. – Алексей Демидович, поговорить бы нам с вами. Без детей.

– Я не ребенок! – возмутилась Кира.

– А вы? – осведомился отец, вопросительно глядя на женщину. Он уже знал, что она почти родственница моей девушки, но явно не ожидал, что она может вмешаться в разговор.

– Домработница я, – вздохнула Лена. – Убираю, начищаю,

полирую, за детьми приглядываю.

Не знаю, что там отец увидел в глазах домоправительницы, но через долю секунды он принял решение, согласно кивнул и перевел взгляд на меня с Кирой:

– Ну-ка, очистите камбуз.

– Но... – попыталась возразить Кира, но закончить не смогла, потому как я схватил ее в охапку и унес с кухни в комнату. Дверь за нашими спинами тихо притворилась.

– И не подслушивать мне! – донеслась их кухни фраза мамы Лены, после чего мы предпочли отойти подальше.

– А сама-то! – возмущенно пробурчала Кира. – Фи! Рос, что делать будем?

– Пойдем в мою спальню, – вздохнул я, едва волоча ноги. Разбитое тело на каждое движение отзывалось протестом. – Помираю, как спать хочу. Надо хоть пару часиков давануть.

– Пошли! – быстро сориентировалась Беда, расплывшись в довольной улыбке. – А они пусть разговаривают. Теплый бок! Теплый бок!

– Пошли, – согласился я, указывая путь к комнате, где имелась благословенная постель, достаточно широкая, чтобы вместить нас обоих.

Не знаю, как быстро я заснул. Кажется, в то же мгновение, когда моя голова коснулась подушки. Еще успел услышать тихое сопение присоседившейся Киры, после чего меня накрыла чернота, наполненная зигзагами цифровых молний. Вальдира не отпускала даже здесь...

Глава третья

Перед балом маскарадом

«Приличное общество приглашает достойного господина Росгарда принять участие в тематическом чаепитии. Мероприятие пройдет завтрашним вечером в яхонтовом зале Барад-Гадуре при стечении самой изысканной публики. Приглашения В.И.П.-класса числом восемь штук оставлены в гостиничном сервисе на имя господина Росгарда. Все расходы по доставке приглашенных за счет клана Неспящих, в кои входит и огромный выбор тематических костюмов с полной анонимизацией.

Весело и анонимно – вот наш девиз!

Подробности на обратной стороне приглашений. Не забывайте, что каждое такое приглашение обладает уникальным видом и является коллекционным предметом.

С искреннейшим уважением и надеждой на положительный ответ, Черная Баронесса, глава клана Неспящих».

Это сообщение я пометил как важное, не забыв установить оповещение и текстовое напоминание, выводящее сам текст послания и мои пометки.

Таймер сработал, едва только я оказался в мире Вальдиры и открыл глаза, обозревая свою личную комнату.

Под ногами с веселым рыком крутился Тиран, радостно толкая меня лобастой мордой. Растет волчара. Бодрый, как тысяча чертят.

А я сонный, как муха.

Короткий сон с Кирой в обнимку немного взбодрил, но снял далеко не всю накопившуюся усталость. Выспаться толком не удалось, потому как не дали. Срочные дела, внезапно объявивший отец со своим крутым нравом. Едва только я оторвал голову от подушки, он тут же на меня надел, было, но меня спасло поджимающее время. Скоро бал-маскарад Неспящих, куда приглашена вся моя команда.

Висящий перед глазами текст сообщения не давал об этом забыть, а внизу, судя по пришедшим личным сообщениям, меня уже ждут друзья по приключениям, изнывая от нетерпения. Они-то прямо жаждут причаститься к Элите Вальдиры. Я уверен, что на веселом тематическом чаепитии будут присутствовать далеко не лохры... то бишь лохи... Чаевничать будут настоящие зубры, мамонты и динозавры из числа много чего добившихся игроков. Так же возможно присутствуют крайне важные «местные», имеющие в своих цифровых руках очень много власти, касающейся мира Вальдиры. Это давно уже стало обычаем – приглашать «местных» на подобные тусовки. Ибо слухи по Вальдире ползут быстро, и вскоре чинуши и правители земель с удивлением узнают,

что их не пригласили на один из светских раутов. Причем не пригласил именно тот клан, что совсем недавно клялся в вечной любви и верности. И сразу падает репутация, обиженные «местные» отказывают в аудиенциях, накладывают эмбарго на поставки или еще чего хуже. Так что, помимо особо заинтересованных лиц, там будет много «левых» лиц. Но все они как один – Элита Вальдиры в той или иной мере. Все, кроме нас. Ну, я еще тяну на знаменитость, даже не учитывая мое звание Навигатора. Как-никак игровая легенда, итить колотить...

Сбросив с себя абсолютно все, я облачился в заранее купленные холщовые крестьянские штаны с аляповатой вышивкой и такую же безрукавку. На голове появилась соломенная широкополая шляпа, на ногах лапти, а за спиной повис обычный мешок. Жаль, нет зеркала, но я и так знаю, что выгляжу как типичный крестьянин Вальдиры бедного достатка. Сотни таких ковыряются на бесчисленных полях, тянущихся вдоль дорог. Прикидываться бедняком из сельской глуши я не собирался. Просто все одно придется переодеваться в «тематические» костюмы. Так что нет смысла таскать с собой лишние вещи. Да и мешок наверняка придется оставить где-нибудь в гардеробной цитадели Неспящих, где наверняка окажется один из сведущих в подобных делах специалистов, обязательно восхотящий поковыряться в моих пожитках. Или того хуже – повесит на одну из моих вещей какое-нибудь хитрое заклинание, указывающее мое

местоположение или даже подслушивающее. Или вплетет в обшлаг рукава магическую нить с такими же свойствами. Умельцев много...

Секунду я поколебался: брать ли с собой волчонка, а затем махнул рукой и коротким свистом подозвал питомца к себе. Пусть и Тиран развлечется. И нажрется от пуза бесплатных лакомств. Бросив последний короткий взгляд на угол комнаты, где сиротливо лежал матовый белый шар, я тяжело вздохнул и покинул личную комнату, прикрыв за собой дверь.

Постоял как полный придурок в коридоре, потом приглушенно выругался и вернулся обратно. Потрепал волчонка за холку, поскреб промеж ушей и тихо скомандовал «Спи». Волчонок обиженно заскулил и послушно свернулся в пушистый клубок. А я вновь вышел в коридор. Вечер-то «веселый и анонимный». Если мне анонимность обеспечена, то черно-белому волчонку... в принципе, это возможно, но рисковать не стоило. Пусть подождет, ему не впервой. А я не хочу светить ник «Росгارد» среди любопытной толпы собравшихся. И не хочу снова давить из себя улыбку и фотографироваться со всеми подряд.

В просторном вестибюле меня уже ждали.

Орбит Хрустилиано пытался отскрести что-то с одной из висящих на стене картин под протестующие возгласы девушки за регистрационной стойкой.

Полуорк Бом пытался эту самую девушку охмурить.

Кэлен с Креем скромно стояли у другой стены, разглядыв-

вая многочисленные картины и гобелены.

Док притулился в просторном кресле и что-то увлеченно читал.

А посреди вестибюля расхаживала Кирея Защитница, меряя шагами ковровую дорожку. Шагала деловито и нетерпеливо.

По заранее условленной договоренности все были одеты как я. Что и немудрено – закупались в одном и том же месте, на самой окраине Альгоры, где продавцом выступал подслеповатый дедуля, искренне обрадовавшийся даже не самим покупкам, а той ожесточенной торговой схватке, которую учинил наш жадный полуорк. Торговались до хрипоты, но в итоге расстались крайне довольные друг другом.

Кстати это первый раз, когда я увидел Орбита в другом наряде. Соломенная шляпа прикрыла рваные уши и блестящую лысину, и эльф стал выглядеть куда менее шокирующе. Этаким простой истощавший крестьянин, скромненько приткнувшийся у стены и ковыряющий ногтем картину... где под черным слоем краски был запечатлен я на берегу пруда!

– Орбит! Будь добр, не ковырай картину! – рявкнул я, чувствуя ледянящий холодок у сердца. Чуть инфаркт не заработал!

Нет, отковырять, конечно, невозможно, темный слой только выглядит как краска, но это ведь Орбит... вдруг отковыряет, зараза!

– Всем салют! – поприветствовал я достопочтимую пуб-

лику. – Готовы?

Дождавшись неслаженного утвердительного ответа, я по-дошел к стойке и, мило улыбнувшись, спросил:

– Добрый вечер, сударыня. На мое имя в гостиничном сервисе должен быть пакет. Проверьте, пожалуйста, будьте так любезны.

– Добрый вечер, господин Росгард, – улыбнулась в ответ кареглазая шатенка. – Одну секундочку, пожалуйста.

«Гостиничный сервис» подразумевал многое. Девушке даже не пришлось никуда отлучаться. Легкое мановение руки в мою сторону, по мне пробежала изумрудная дымка, после чего на стойке материализовался пухлый солидный конверт с надписью: «Достопочтимуому господину Росгарду». И крохотная эмблема клана Неспящих в верхнем левом углу – широко открытый глаз.

– Большое спасибо, – еще раз лучезарно улыбнулся я, подхватывая конверт. – Я должен что-нибудь?

– Все полностью оплачено отправителем, – ответила шатенка, накручивая на пальчик локон своих пышных волос.

Кивнув на прощание, я отошел в сторону и с хрустом разорвал бумагу. Кэлен недовольно поджала губки, огорченная столь обычным вскрытием столь необычного послания.

Конверт растаял в воздухе, оставив на моей ладони восемь довольно больших прямоугольных картонок. Наскоро перелистав красочные приглашения (а это были именно они), я быстро нашел один прямоугольник, отличающийся

от других уже проставленным именем и хрустальной каймой по краю, тогда как на других кайма была золотой. Не знаю, что за материал пошел на украшение моего приглашения, но похож он был именно на дымчатый хрусталь. Имя написано глубоко насыщенными красными чернилами и витиеватым почерком. На других приглашениях имен нет, строчки оставлены пустыми.

– Я прихватила набор чернил! – воскликнула Кэлен, протягивая руку. – Дай одну штуку, босс!

– Держи, – машинально ответил я, протягивая волшебнице одну карточку, успев задумчивым взглядом осмотреть фоновый подстрочный рисунок: яростно оскалившийся игрок в алом доспехе. Алый Барс. Один из крутых игроков и верный пес Черной Баронессы. Точно, глава Неспящих что-то упоминала о коллекционном статусе каждого приглашения. Не удивлюсь, если эти карточки складываются в обширный коллекционный альбом – вот только попробуй собери.

– Алый Барс! – пискнула волшебница. – Крутотень!

– Подумаешь, – обиженно пропыхтел гном, забирая у меня приглашение. – О... Фея Убивашка... в неглиже... хм...

Да, я это сделал не специально, но на приглашении, доставшемся гному была изображена красивая девушка, облаченная в нечто воздушное и прозрачное, с загадочной улыбкой на роковых устах.

Ускорившись, я быстро раздал оставшиеся карточки,

предоставив возможность сопартийцам вписать свои имена, тем самым активируя телепорт, как было указано на оборотной стороне. «Три щелчка, и вы на празднике!» – так и написали. Перед глазами мелькали изображения членов клана Неспящих. Мужчины горделивы, женщины импозантны. Да уж, клану Неспящих не откажешь в умении преподнести себя...

– У меня тоже Алый Барс, – произнесла Кирея, – но в другой позе. С оружием и щитом. Рос, а у тебя кто?

– Черная Баронесса. – пробухтел я, мрачно глядя на свое именное приглашение.

На нем была изображена черноволосая грация, фривольно раскинувшаяся на кожаной кушетке и озорно мне подмигивающая.

– Черная Баронесса? – без нужды переспросила Беда. – Хм... хм... интере-е-есно.

– Не-е-е, – мотнул головой подступивший ко мне лысый эльф в соломенной шляпе. – Неинте-е-ере-е-есно! Буу-уся фу-у-ся! А мне?

– Что тебе?

– Тоже хочу!

– Что хочешь-то? – возмутился я. – Тебе и так туда дорога открыта!

– Хочу-у-у «три щелчка и на празднике»! – обиженно пояснил Орбит.

– Держи, – сдался я, отдавая еще одну карточку-пригла-

шение. – Щелкай до упаду! Только имя вписать не забудь!

– У меня карточка со стататами! – удивленно воскликнула Кэлен. – Плюс пять к силе!

– А у меня плюс пять к уму, – пропыхтел Крей. – От Феи Убивашки...

– Потом отдашь мне! – безапелляционно заявила волшебница.

– Ладно, – быстро согласился гном. – Поменяемся! Ты мне Барса, а я тебе Фею!

– Фигу! – отрезала Кэлен. – Барс останется у меня!

– Но...

– Не дашь?

– Дам, конечно! – заторопился гном. – Обязательно! Нужен мне этот мужик! Просто пять к силе на дороге не валяются...

– У меня тоже Барс, но карточка дает плюс пять к выносливости, – хмыкнула Кирея, прекращая перепалку. – А у тебя, Рос?

– Плюс десять к мудрости, – мрачно отозвался я, пристально вглядываясь в свое именное приглашение, будь оно неладно. – И условие-подарок, требующее выполнения...

– Какое?! – хором произнесли почти все.

– Поцеловать Черную Баронессу в щечку под вечно цветущей магнолией в центре хрустального зала ровно в полночь, – еще мрачнее поведал я. – Тогда в предмете добавится еще один стат... плюс двадцать к уму... хм... фигу себе...

– Хватит с тебя плюс десять мудрости! – отрезала Беда, буквально испепелив меня взглядом.

– Да я...

– Только попробуй чмокнуть!

– Что это за карточка такая у тебя?! – поразился Док, усиленно осматривая собственное приглашение. – У меня Роксолана Мятажница, дает плюс пять к уму. Условия никакого нет!

– Карточка уникальная, – уныло ответил я. – Так и указано. Блин! Хочу стать умнее!

– Р-р-рос! – прошипела Кира.

– Но в принципе я и так не тупой, – пожал я плечами. – Надписали приглашения?! Орбит, хватит колупать картину!

– А с последним что делать будешь?! – жадно поинтересовался полуорк, пожирая взглядом оставшуюся карточку. – А?! Я могу загнать ее за пять минут! Дорого! Черт! Надо было раньше ее на аукцион выставить! Черт!

– С последним? Хм, ... а вот что, – ответил я, круто разворачиваясь к девушке за стойкой – Простите, как вас зовут?

– Гисильда, добрый господин, – незамедлительно получил я ответ от шатенки.

– Гисильда, хотите попасть на праздник? – улыбнулся я.

– Очень хочу! На сегодня моя работа почти закончена...

– Прошу! Просто впишите свое имя! – щедро отдал я последнее приглашение.

– Да за... – взревел орк, но я резко его перебил.

– Ш-ш-ш! Девушке надо развеяться.

– Огромное спасибо, добрый господин Росгард, – промурлыкала Гисильда, ловко выхватывая приглашение. – Я очень благодарна вам за щедрость.

Поздравляем!

+2 личной доброжелательности к отношениям с Гисильдой, служащей гостиничного сервиса города Альгоры.

М-да... умею я строить отношения с девушками, служащими в гостиничном сервисе.

– Да зачем?! – гораздо тише поинтересовался Бом. – Жалко-то как!

– Серый кролик. – столь же тихо ответил я. – Потом объясню. Ладно! Готовы к полету?!

– О да!

– Погнали!

– Можно ще-е-елка-а-ать?

– Готова.

– Дави на газ, босс! Доктора сегодня гудят!

– Ага.

– Ну, тады дружно щелкаем! – подытожил я. – Гисильда, не отставай! На раз, два... Орбит! Твою так... куда, ... а черт!

Лысый эльф испарился в ореоле телепорта.

– Три! – рывкнул я. – Штоб его...

Дальнейшие мои слова исчезли, поглощенные магией пе-

реноса.

Мы отправились на бал-маскарад клана Неспящих, прямиком в их мрачную цитадель посреди вулканического плато.

Все началось как в театре – с гардеробной.

Именно туда мы все попали. Помещение поражало своей грандиозностью. В большущем зале, где пол был выложен белоснежными мраморными плитами с сиреневыми прожилками, находилось около двадцати «местных» служащих, облаченных в шикарные костюмы, человек пятнадцать игроков и неимоверное число стоек с развешанной одеждой. Количество одежных стоек я подсчитать затруднился, но было их не менее сотни. А на каждой около десяти костюмов. Да уж... размах ощущается.

Мы, в своих деревенских одеяниях, выглядели словно бедные пилигримы, случайным стечением обстоятельств попавшие в королевский дворец. Было как-то неловко пощипывать лаптями блистающий мрамор. Про висящий над головами ряд золоченых люстр вообще уже молчу.

Не успели мы проморгаться, к нам подлетела стайка девушек «местных» и мгновенно растащила нас в разные стороны. Я еще рот открыть не успел, а меня уже раздевали под неумолчное щебетание. Ловкие ручки лишили меня одежды, и я остался в подгузнике, при виде которого служащая недовольно поджала губки и сунула мне в руки нечто

вроде коротких золотых шорт.

– Меня мои трусы устраивают, – с достоинством ответил я, отвергая золотое нижнее белье. – Спасибо, уважаемая, не надо.

– Они весьма элегантны, сшиты искусным портным и дают плюс пять к выносливости, сударь, – проинформировала меня девушка. – Все костюмы являются подарками, переходящими в вашу собственность сразу после званого вечера.

– С удовольствием поменяю, – мгновенно согласился я, вцепляясь в золотые трусы. – Если есть носки, тоже возьму с не меньшим удовольствием.

За спиной изумленно пискнуло. Оборотившись, я узрел Гисильду, возникшую посреди зала. Рядовая «местная» пожаловала на праздник элиты. Хе...

– Эта девушка весьма и весьма важная для меня персона, – тихо поведал я служащей. – Отнесите к ней с уважением.

– Все гости являются нашими бесценными драгоценностями, – сверкающая улыбка меня едва не ослепила. – Ей немедленно займутся, сударь. Прошу переодеться...

– Ага, – кивнул я, уже с сожалением глядя на тонкую золотую материю своего нового белья.

Чего я обрадовался-то? Все равно все костюмы будут нами незамедлительно проданы при помощи неумного торговца Бома сразу же после мероприятия. Во всяком случае, мой костюм уж точно. Все по той же причине – боязни по-

исковых или иных заклинаний, вплетенных в ткань и украшения. Если мои компаньоны захотят оставить маскарадные облачения себе, то пусть держат их в личных комнатах. Правда, Кира законно возразила, что Неспящие не станут подставлять себя так легко – ведь проверить одежду можно у любого «местного» специалиста в одном из крупных городов Вальдиры, который мгновенно ответит, что именно содержит в себе столь пышный костюм. Одно дело, когда за тобой по пятам следует неимоверно прокаченный «тихушник» с реальным опытом подобных операций и совсем другое, когда в трусы банально вшивают магическое плетение. Но береженого бог бережет, ... поэтому та же участь постигнет и именное приглашение с озорной Баронессой. Выкидывать его не буду, просто положу на полочку в личной комнате, и пусть лежит до лучших времен... еппа... полочки то нету...

Гисильду же я пригласил по наитию. Серый кролик. Пусть те, кто за мной приглядывают, теперь гадают, что это за девушка, и на кой черт я пригласил ее. Пусть проверяют на здоровье. Проверка много времени не займет, но все одно приятно – пусть побегают. На своем горьком опыте я уже убедился, насколько плотно меня пасут Неспящие. И по-сему надо юлить кормой. Сбить со следа вряд ли удастся, но хоть немного насолю им. Приятно ведь, когда живые игроки с пыхтением проверяют подноготную абсолютно рядовой «местной». Ведь вдруг она замешана в этом деле?

Опять же, пусть Гисильда немного оттянется, отдохнет от работы в гостиницах.

Пока я прокручивал все это в голове, мое облачение закончилось. Меня мягко подвели к огромному зеркалу с золотой рамой. Оторопело я глядел на свое отражение. В зеркале отражался кто угодно, но только не Росгард. Столь великолепного костюма я никогда не носил ни в Вальдире, ни уж точно в «реале».

Роскошно, стильно.

Черный костюм с тонкой серебряной вышивкой, широкополая «пиратская» шляпа, на поясе перевязь с саблей, на ногах высокие замшевые сапоги, на глазах черная маска. Я снова стал Зорро – только на этот раз выглядевшим куда богаче. Что еще удивительней – я не чувствовал отторжения от сего костюма. Мне нравилось, как я выглядел. Никаких павлиньих цветов, никаких пышных шаровар или золоченых тапочек. Если добавить в качестве аксессуара подзорную трубу и убрать загадочную черную маску, то я вполне могу представить себя на мостике флагманского корабля, идущего под всеми парусами к затерянному материку. В общем, мой костюм выглядел как очень дорогая форма. На плечах имелся намек на погоны... хм...

– Классно выглядишь! – проинформировал меня знакомый голосок.

Повернувшись, я взглянул на Кирею и онемел. Елки...

Простое белоснежное платье с глубоким декольте, бе-

лая же вуаль на лице, перчатки из белого искрящегося материала и золотые туфельки. Кира выглядела как...

– Можно сразу под венец! – улыбнулась Беда. – Но вообще я богатая донна-пассажирка на захваченном пиратами судне!

Точно... Кира выглядела как невеста. Просто обворожительно. Я прямо в ступор впал. И не вышел бы из него, если бы не два тонких кинжала на поясе девушки и упоминание о донне...

Довольная произведенным эффектом, Беда придиричиво меня осмотрела и благосклонно кивнула:

– Тебе идет. Но я бы выбрала лучше!

– Верю, – поспешил я уверить ее. – Остальные что?

– Кэлен перебирает костюмы, остальные готовы... кроме Орбита.

– А он что?

– Пытается сделать выбор между малиновыми шароварами восточных мореходов и кожаной юбкой викингов с Ледяных Островов, – вздохнула Кира. – А сверху напялил белоснежный морской китель! В качестве маскировки – ярко-синий шарф на нижнюю часть лица! Ох...

– Во вкусе ему не откажешь, – согласился я. – Ну... пора на бал! Посмотрим на сильных мира сего... Кстати, а твои на бале присутствуют? Альбатросы?

– Не слышала о таком, – качнула головой Кира, поправляя вуаль, скрывающую не столько лицо, сколько персональные

навыки игрока. — Но сомневаюсь. Да и ладно! А вот и остальные...

К нам один за другим подходили компаньоны по приключениям. Их не узнать...

Бом в облегающем коричневом кожаном костюме, богато украшенном золотом. Слишком богато украшенном. Прямо ювелирная витрина. На поясе абордажная сабля угрожающего вида. На голове нечто вроде круглой кожаной же шляпы с низко опущенным козырьком, скрывающим орочьи глаза.

Док обрядился под боцмана. Даже свисток на груди имелся. И усы откуда-то взялись... Они, похоже, и выполняли роль маскировки.

Орбит... Это нечто неземное. Настолько неземное и яркое, что я поспешно перевел взгляд дальше.

Кэлен превратилась в роковую пиратку. Крайне сексуальный облегающий костюм, высокие сапоги, обилие колец на пальцах и огромная шляпа с плюмажем и короткой черной вуалью.

Крей... Коротышка стал рядовым матросом, судя по простой одежде. Но крайне боевым. Абордажный топор, повязка на левом глазу и ярко красная бандана.

Гисильда подплыла к нам во всем величии небесно-голубого платья, непонятно как державшегося на ее пышной груди, ибо декольте было настолько глубоким, словно портной решил сэкономить на пошивочном материале. Серебряная диадема в уложенных волосах, шея украшена жемчугом.

Маскировочную деталь я не увидел, скорее всего, это была диадема, потому как лицо Гисильды было подернуто легкой дымкой, не скрывающей красоту девушки, зато надежно укрывающей ее имя.

Все в сборе. Только сейчас я заметил, что над нашими головами вообще нет никакой информации. Абсолютно пусто. Как в реальном мире. И не потребовалось придумывать себе загадочных псевдонимов. Видимо, организаторы решили, что лучше всего знакомиться так же, как и в «реале» – представляясь самостоятельно. Уверен, на мероприятии многие будут по привычке смотреть поверх голов, выискивая упоминание игрового ника и сопутствующей информации.

С легкими вспышками в зале появлялись новые гости, но мы не видели их – сработала система безопасности. Все, что удалось узреть, так это только смутные бесполое силуэты. Все верно, анонимность превыше всего. Какой смысл напяливать маскирующую вуаль, если за твоим переодеванием наблюдают чужие любопытные глаза?

Наши восемь приглашений, видимо, изначально были объединены в некую группу, и только поэтому не сработала безопасность. Радует, что Неспящие относятся к этому столь серьезно. Впрочем, о чем это я? Они, кажется, ко всему относятся серьезно.

В последний раз оглядев всю веселую братию, я тяжело вздохнул, взглянул на скромно стоящую поодаль служащую, и мы двинулись к широким двустворчатым дверям, ведущим

в неведанное.

– Прошу прощения за назойливость, – мелодично пропела служащая. – Не забывайте сохранять в тайне свои настоящие имена и титулы. Ни при каких обстоятельствах не открывайте их. И не снимайте предметы тайного покрова ни в коем случае.

– А если это сделает кто-нибудь другой? – задал я логичный вопрос.

– Невозможно. Мощная магия надежно защищает каждого гостя, гарантируя сохранение в неприкосновенности предметов его костюма. Никто не сможет расстегнуть и пуговицы без вашего на то дозволения.

– Спасибо. – поблагодарил я за исчерпывающее объяснение.

– От лица клана Неспящих я желаю всем приятно провести незабываемый вечер в гостеприимных стенах Барад-Гадура. – склонила голову девушка. – Добро пожаловать!

Створки плавно и бесшумно распахнулись, открывая нам путь.

Я невольно замер, едва только бросил взгляд вперед.

Я увидел зал.

Колонный зал настолько большой, что я попросту не мог различить его окончания. Внутри гигантского помещения бурлила разноцветная толпа игроков и «местных». Я физически бы не смог сосчитать количество присутствующих, но их было очень много. Над головами собравшихся выси-

лись струи многочисленных фонтанов, под невыразимо высоким потолком лениво плавали самые настоящие облака золотистого цвета, с них беспрестанно шел дождь из золотых цветочных лепестков. Порывы гуляющего теплого ветра гоняли лепестки по всему залу, причудливо и прихотливо изменяя их путь. Но ни один лепесток не опускался ниже уровня в два метра, бесследно тая, словно снежинка. Повсюду бесчисленные столы с яствами, места, где можно посидеть. Широкие боковые двери открывают выходы на террасу, откуда слышится веселая зажигательная музыка и видны тысячи разноцветных «светлячков», витающих над головами гостей и изредка перемигивающихся друг с другом.

Барад-Гадур умел встречать гостей с истинным радушием...

К нам подлетел служащий в черно-белом классическом костюме официанта и склонился в поклоне.

– Добро пожаловать! Желаете по бокалу выдержанного вина? Или искристого шампанского? Есть и светлый эль из тенистых эльфийских лесов! А для distinguished представителей гномов всегда найдется доброе темное пиво!

– Мне бы бокал антиохренина, – сипло ответил я, не в силах собраться с мыслями.

– О! Сто грамм водочки? – мгновенно сориентировался официант. – Прекрасный выбор! Сейчас организуем!

Это и правда оказалось «сейчас», то есть практически мгновенно. Официант повел рукой над пустым подносом

и на нем появился запотевший бокал с бесцветной жидкостью. Через секунду бокал переключался в мою руку. Вот и мой «антиохренин». Будь я сейчас в «реале» – хряпнул бы не задумываясь. В Вальдире воздержался – кто знает, какими специфическими возможностями обладает сей цифровой напиток.

– Какой кла-а-асс, – протянула Кэлен, блуждающим взором восторженно оглядывая роскошные пенаты. – Рос! Спасибо! Никогда тебе это не забуду! Я полетела!

Задорный клич заставил пробудиться остальных моих компаньонов, и они тронулись с места, мгновенно исчезнув в толпе, словно камень, брошенный в воду. Теперь захочешь найти – не найдешь. Только если сообщениями. А двигались-то как – словно сомнамбулы. Или светлячки, которых неудержимо тянет на свет лампы.

Со мной осталась только Кира, успевшая обзавестись вычурным хрустальным бокалом с шампанским.

– Никогда на таких мероприятиях не был, – признался я вполголоса. – Не знаю, с чего и начать.

– Ни с чего, – отозвалась Беда. – Случайные гости здесь просто фланируют из стороны в сторону, пьют, едят, таращатся по сторонам, веселятся. Приглашенных специально рано или поздно подведут куда надо. Уж поверь, Рос, я знаю. С детства на таких вот вечеринках приходилось торчать.

– Трудное у тебя было детство, – вздохнул я. – Ну... пошли любоваться пошлой капиталистической роскошью?

– Хи... пошли, – кивнула девушка. – Кстати, а ты заметил, как мгновенно исчезла Гисильда? «Местная», а рвач не хуже реальных. Наверняка уже обворожительно улыбается и строит глазки какому-нибудь лорду. Строит будущее своим нехилым бюстом...

– Пусть строит, – хмыкнул я. – Все в наших грудях... э-э-э... руках. Кир, ты лучше меня разбираешься в этом позолоченном бардаке, тебе и руль в руки. Побудь поводырем – води меня, таскай за собой так, чтобы мы из толпы не выделялись, а я пока по сторонам поглядывать буду. Вдруг что интересное увижу.

– Ладушки. Тогда начнем с центра, – приняла трудное решение Беда.

– Это почему?

– Там всегда собираются самые яркие, шумные и бесполезные. Торопятся себя показать и других обосра... э-э... ну ты понял. Сильные мира сего таятся по темным углам. Так в обоих мирах, Рос. Поэтому именно там нам самое место – в самой середке.

– Себя показывать?

– Агась. Пошли! Разобьем весь хозяйский фарфор и вытрем пьяные рожи о шелковые шторы!

– Хорошая программа на вечер! – согласился я, прихватывая Киру под ручку. – Люблю все портить!

Предсказание Киры сбылось на все сто процентов. Избегая «темных углов», где и правда кучковались тихо гово-

рящие личности всех рас и полов, мы фланировали от одного источника веселья к другому. Вслушивались в дурацкие шутки, любовались картинами и гобеленами, постоянно улыбались и, вообще, старались стать с этой великосветской тусовкой единым целым.

Уже через три часа я понял, что стать с этим сборищем «единым целым» мне не удастся. Меня буквально воротило от ухмыляющихся рож натужно, пыжащихся и старающихся показать всю свою важность. Куда не плюнь – везде пуп земли стоит. Ох, не мое это... я человек простой. Как в ад попал. Голова гудела от гомона и хохота, кулаки начинали чесаться от желания врезать очередному слюнявому вельможе в его жирное рыло. Чесались, а сделать ничего не мог. Великие Боги! С каких это пор я, находясь в онлайн игре, не могу врезать по роже кому захочу? Вот это дела-а-а...

Как бы то ни было, время медленно, но тянулось. И вскоре мы наконец-то дождались первого события, заслуживающего внимания.

Мягкая музыка, витавшая в огромном зале все это время, незаметно утихла. С облаков обрушился вертикальный вихрь золотистых лепестков, накрывший собой небольшое возвышение в виде цельного куска янтаря. Когда лепестки рассеялись, на возвышении оказалась одинокая фигурка девушки в длинном золотистом платье и с копной пышных черных волос, разбросанных по плечам. На шее цепочка, поддерживающая нечто ослепительно ярко сияющее. В при-

чески поблескивала изящная золотая диадема, чем-то напоминающая небольшую корону.

– Красиво пришла, – пробурчала Кира, крепче стискивая мой локоть. – Выпендрежница!

– Завидовать нехорошо, – нравоучительно заметил я, не отрывая взора от столь импозантно прибывшей Черной Баронессы.

– Еще и диадему напялила! – возмущенно пыхтела Беда. – Правительница...

– Ты мне и без диадемы нравишься, – успокоил я девушку.

– Правда?

– Угу, – заверил я и встрепенулся, заметив, как Баронесса подняла руку вверх. – О... щас на нас снизойдет откровение свыше, ща нам объяснят, как правильно пользоваться туалетной бумагой...

– Рос! – фыркнула Кира. – Блин! Не смеши! Опошлил такое прибытие...

– Да у нас директор в детском оздоровительном лагере так делала. – фыркнул я в ответ. – Поясняла, как отрывать, как складывать и как...

– От имени всего клана Неспящих я рада приветствовать всех собравшихся! Мы рады гостям! Мы рады друзьям! – мелодичный и хорошо поставленный голос Черной Баронессы мягко разносился по всем громадному залу. Достигал каждого из присутствующих, но не было даже намека на эхо. Полное впечатление, что она стоит рядом и проникновенно

нашептывает мне прямо на ухо, едва не касаясь его губами. Это что за магия такая? А без нее явно не обошлось.

Лучезарно и искренне улыбаясь, глава клана Неспящих источала благодарности, комплименты, легко и непринужденно шутила, ничуть не смущаясь всеобщего внимания. Увидь я столько направленных на себя взглядов, помер бы минут через пять.

Баронесса говорила около пятнадцати минут, мастерски закончив свою речь искрометной шуткой и скромной надеждой, что все присутствующие и дальше будут чтить своим снисходительным вниманием сию скромную обитель. Даже такому в подобных делах профану, как я, было ясно, что над речью работали долго и упорно, оттачивая каждую фразу.

Сделав небольшую паузу, Баронесса обвела всех по-прежнему сияющим, и несколько загадочным взглядом. Она явно собралась сообщить нечто неординарное.

В своих ожиданиях я не разочаровался. Голос девушки прозвенел и отозвался в моей голове многократно повторенным эхом:

– Вскоре предстоит большое путешествие. Изматывающее путешествие, в конце которого мы окажемся у берегов затерянного материка Зар’граада! Строятся морские армады, верфи работают день и ночь. Плетутся интриги, заключаются союзы, ведутся ожесточенные споры. Клан Неспящих верит в командную игру. Верит, что, когда мы стоим плечом

к плечу с другими кланами, нам удастся даже невозможное. Клан Неспящих многим протянул дружескую руку с предложением союзничества. Но не все согласились. Многие еще колеблются в своем выборе. И это их право! Найти верную сторону – дело нелегкое. Я, как глава клана Неспящих, могу сказать лишь одно – выбор за вами! А на правах устроителя веселого праздника хочу поблагодарить за визит Великого Навигатора, почтившего своим вниманием наш скромный дом. Да-да, вы не ослышались. Навигатор отозвался на мое приглашение и сегодня он здесь! Веселится вместе с нами. Уверена, многие уже перекинулись с ним парой словечек, а то и посмеялись вместе над какой-нибудь смешной историей. Ахой, Навигатор! Я рада, что ты с нами!

Всеобщий рев изумления едва не обрушил стены. Народ закрутил головами по сторонам, жадно ощупывая взглядами чужие лица. Даже слившиеся в единое целое голубки сейчас с внезапным подозрением косились друг на друга. Тихо матерясь про себя, я усиленно делал то же самое: пялился по сторонам, стараясь придать лицу побольше удивления.

«Я рада, что ты с нами»?!

Какого хрена?!

Она не сказала «рада, что ты СЕГОДНЯ с нами»!

Она сказала «рада, что ты с нами»! А эту фразу можно понять, ой как двояко! Твою так...

И все понимают, что Баронесса не лжет. Потому как не станет рисковать репутацией клана. Не сейчас, так по-

том, правда всплывет. Обязательно всплывет. И репутация Неспящих окажется подпорчена столь наглой ложью. А ведь здесь не только игроки – здесь еще и ничего не забывающие высокопоставленные «местные». У многих из «местных» вельмож имеются обязательные «амулеты правды», чья работа завязана на подсказках всеведущей игровой системы. А система никогда не лжет. Уже сейчас «местные» жадно прячутся на свои амулеты, и вскоре им откроется истина – Баронесса не солгала, Навигатор и правда, здесь. С нами... мать твою!

Вон неизвестный мне смуглый и практически обнаженный чувак приложил к уху громадную морскую раковину и напряженно вслушивается. Вот его рот изумленно приоткрывается и, круто развернувшись к толстопузому соседу, он коротко кивает. На толстопузом богатая набедренная повязка и уйма украшений вкупе с чем-то сильно напоминающим коралловую корону. Не иначе правитель какого-нибудь океанического островка. Царь и бог в одном лице. А вот ухоженный старик с короткой седой бородкой медленно отрывает взгляд от загадочно мерцающего камня. И этому «смска» пришла, ... а подобные артефакты есть не только у «местных», но и у игроков, которым часто приходится вести переговоры.

Подтверждения начали сыпаться одно за другим.

Правда – Навигатор здесь. Правда – Навигатор здесь.

Сенсация дня прозвучала. Пара десятков человек при-

жалась спинами к стенам и застыла в неподвижности. Это не иначе как вездесущие журналисты, торопящиеся как можно скорее передать сенсацию в свои газеты и вестники Вальдиры.

Дождавшись, пока общее удивление немного спадет, а шум снизится до тихого перешептывания, Черная Баронесса подняла над головой бокал с шампанским и совсем другим, наполненным печалью голосом произнесла:

– Друзья! Все вы знаете, что эта ежегодная традиция празднования в стенах Барад-Гадура зародилась на следующий день после последней и самой ожесточенной битвы у Кровавых Рифов. Здесь собралось много доблестных воинов, принимавших участие в той памятной битве. Многие тогда были союзниками, многие противниками. Все достойны восхваляющего тоста за проявленное мужество и упорство. Все без исключения! Но сейчас я прошу поднять ваши бокалы в честь Озорного Ветерка. Воин и друг, бывший неотъемлемой частью нашей дружной семьи. Частью нашего клана. Частью нашей жизни. В честь того, кто в тот день, несколько лет назад, отдал свою жизнь без остатка ради победы... в честь того, кто сделал невозможное и не сдался до самого конца! В честь того, кто погиб в обоих мирах! Ветерок! Мы помним тебя! Любим и скорбим!

– Любим и скорбим! – оглушительный рев пронесся по залу, в воздух взмыло множество рук с бокалами и кубками. С некоторым запозданием к тосту присоединились и осталь-

ные, в том числе и мы с Кирой. Похоже, первыми отреагировали члены клана Неспящих.

Озорной Ветерок? Я не знаю такого. Но если он был частью клана Неспящих – это игрок.

Погиб в обоих мирах – тут и думать нечего. Игрок погиб в реальном мире. За ним пришла настоящая смерть, а не ее жалкое цифровое подобие.

– Благодарю за столь доброжелательное и пристальное внимание! – звонко выкрикнула Баронесса, проводя по щеке рукой. – Да наполнятся вновь наши кубки! Да не кончится веселье в этих стенах! И пусть с каждым пребудет удача!

Коротко склонив голову, Баронесса улыбнулась напоследок и исчезла во взметнувшемся вихре золотистых лепестков. Лепестковый смерч вопреки моим ожиданиям не исчез, а метнулся вперед, достиг середины зала и буквально взорвался, сплошной цветочной пеленой разлетевшись во все стороны. На доли секунды зал затянуло непроницаемой взору пеленой. Еще миг, и меня поглотило золотое буйство, рука Киры разжалась, перед глазами замелькал веселый калейдоскоп, и я почувствовал, как непреодолимая сила увлекает меня в неизведанную даль.

– Веселое далеко не будь ко мне жестоко, не будь ко мне жестоко, пожалуйста, не будь, – пробормотал я, благо была такая возможность.

Ответом были веселый смех и тихое обещание:

– Не буду.

Полыхнула вспышка перехода, в лицо ударил поток теплого ветра с одуряющим цветочным ароматом. Открыв глаза, я увидел мягко сияющий хрусталь под ногами. Сквозь его прозрачную толщу виднелась медленно текущая внизу огненная река лавы – настолько далеко внизу, что раскаленный поток казался тонкой алой полоской на серо-черном фоне. Зал совсем небольшой, в форме хрустального ромба. В центре холм из янтарного песка, на вершине коего растет раскидистое зеленое дерево, усыпанное белоснежными цветами, печально колышущимися на легком ветерке. По воздуху плывут белые лепестки, мягко оседающие на хрустальный пол. Вокруг цветущей магнолии толстый ковер из опавших лепестков. У выпирающих из земли корней лежит небольшая прямоугольная плита из обычного серого камня, покрытого глубоко выбитыми и неразличимыми с моего места словами. В ушах слышен легкий и незнакомый мне песенный мотив.

– Могила, – непроизвольно понизил я голос.

– Могила, – согласилась со мной стоящая рядом Баронесса. – Помнишь песню Александра Морозова «В краю магнолий»? Она была его любимой. Он вечно ее напевал себе под нос.

Чуть склонил голову, Баронесса тихо пропела:

*Не зная горя, горя, горя,
В краю магнолий плещет море.*

*Сидят мальчишки на заборе,
И на меня, наводят грусть.*

*Танцуют пары, пары, пары,
Мотив знакомый, даже старый.
И сладкий голос бас гитары,
Тревожит память мою, ну и пусть,
ну и пусть, и пусть...*

– Озорной Ветерок... – дошло, наконец, до меня.

– Он самый, – вновь кивнула девушка. – У него могила в двух мирах. Одна «там» – хоть и ухоженная, но очень обычная. И одна здесь – с вечно цветущей магнолией в окружении хрустальных стен. Могила в «реале» – полна. Могила здесь – пуста. И, похоже, только ты один знаешь, где сейчас покоится «серебряный туман» Ветерка.

– В своей речи ты упоминала Кровавые Рифы. Место, где кланы сошлись в битве за обладание табличкой с заклинанием. – нарочно не обращая внимания на крайне скользкий вопрос, спросил я.

– Кровавые Рифы... – задумчиво протянула Баронесса. – Значит, еще не прочитал книгу? Да уж. Там многие были. И я была. Бесы устроили настоящую бойню. Будь в Вальдире кровь игроков, то Рифы полностью бы оправдали свое поэтическое название. Само место, сам ландшафт предполагал идеальные условия боя для всех рас, включая ахиллов. Чередующаяся мешанина из камня и воды, подводные

проходы, мелководье и острые как бритвы скалы, рваными лезвиями вздымающиеся высоко вверх. Если взглянуть сверху, то Кровавые Рифы выглядят как неправильной формы огромный дырчатый блин, небрежно брошенный посреди океана и щедро утыканный острейшими иглами. Не подлететь, не прыгнуть. Между пиками сверкают молнии, повсюду клубится густой серый туман. А молнии... стоит только приблизиться летающему существу ближе, чем на триста метров, и с одного из зазубренных пиков ударяет невероятно мощная молния, гарантированно испепеляя и наездников, и животное. Молния, от которой нет защиты – божественная и крайне злобная магия. Только вплавь или пешком. И по этому затуманенному кошмару бегут озверевшие игроки, пытающиеся выжить и при этом не сбиться с пути в запутанном лабиринте. Повсюду норы, трещины, истекающие водой... Туман настолько густой, что противника видишь только когда столкнешься с ним. От дружеского огня погибло просто немеряно игроков, отправленных на возрождение собственными сокланами. Серой пелены не было только наверху. И когда с воем задираешь голову, чтобы послать проклятье небесам, видишь реющих там белоснежных ангелов, отстраненно наблюдающих за кровавой бойней, разворачивающейся под подошвами их золоченых сандалий. Десятки Бесов слетелись понаблюдать за крысиными бегами... Да... невольно вспомнишь слова из старой доброй песни Арии. Помнишь?

Эй, жители неба, кто на дне еще не был?

Не пройдя преисподней, вам не выстроить рай!

Эй, жители дна, гром смеется над вами!

Замолчав, Баронесса мягко улыбнулась, а в тишине звонко треснул бокал, раздавленный столь хрупкими на вид девичьими пальчиками.

– Да уж, Бесы тогда славно оттянулись, посмеялись, развлеклись, да и смеющегося грома в виде уничтожающих все на своем пути молний хватало. Они, наверное, даже ставки делали, какая крыса быстрее добежит до заветного кусочка сыра. Игра, это игра, конечно, но, когда бежишь по затуманенным проходам, спотыкаясь и падая на каждом третьем шагу и прямо на очередной зазубренный каменный шип, когда ты весь покрыт жидкой грязью с головы до пят, видеть над собой чистенькие золотые подошвы... невольно зло разбирает. И не только я одна так думала – многие игроки были просто в бешенстве. После Кровавых Рифов несколько ангелов навсегда рухнули с небес, настолько мощной была гневная реакция игрового сообщества. Никто не любит чувствовать себя жалким червем, пресмыкающимся в грязи под насмешливыми взглядами сильных мира сего. Шуму было столько, что с тех пор Бесам очень сильно урезали права «явления» пред очами простых смертных мира Вальдиры. Это раньше ангелов можно было увидеть часто и везде. Теперь же некоторые игроки видели их только на видеороликах, выложенных в сеть. А «вживую» очень и очень немно-

гие. М-да... что-то потянуло меня на воспоминания. Не надоела еще?

– Да нет, – пожал я плечами. – Даже интересно.

– Ну и славно. Знаешь, Кровавые Рифы я не забуду никогда. Для меня это очень памятная локация. Не из-за насмешливых ангелов над головой, а потому, что именно там я в последний раз дралась бок о бок с Ветерком и последний раз видела его живым. Мы прорвались до самого центра, до неглубокой впадины, заполненной бурлящей красной водой. Она выглядела как воронка, оставленная бомбой, с десятком глубоких трещин, заполненных алой жидкостью, разбегающейся в разные стороны. Как след от удара камнем на лобовом стекле. Мы почти добрались... а потом меня буквально стерло в порошок ударом массовой магии. Только и успела увидеть Ветерка, бросающегося в кровавую воду... так себе воспоминание для последнего раза, да? Прямо-таки пророческое видение его дальнейшей судьбы. Кстати, на этом книга в целом и заканчивается, с упоминанием о бесследном исчезновении каменной таблички с древним заклинанием, вновь затерявшемся где-то на бескрайних просторах мира Вальдиры. Когда я очутилась на локе возрождения, в приват чат сыпались сообщения от всех сокланов. И тех, кто «улетел» и тех, кто все еще бился на Кровавых Рифах. Были сообщения и от Ветерка. Рваные, порой бессвязные, они приходили сплошным потоком. По сути это был голосовой набор. Мат, реплики, короткие слова, названия ак-

тивированных заклинаний, умений, просто криков. Нашего соклана опередили на доли секунды, буквально выхватили заклинание из рук. Но Ветерок не дал ему уйти. И схватился с достойным противником на тех рифах. Кем-то, не уступающим в силе ему самому, а таких, поверь, на то время в Вальдире было немного. И, судя по сообщениям, этот «кто-то» был местным, а не игроком. Минут через пять сообщения начали приходить все реже и становились все непонятней и непонятней. Бессвязные слова, просто буквы, обрывки фраз. Единственное, что мы поняли – противник Ветерка не смог выстоять против него в открытом бою и попытался бежать, активировав массовый свиток перехода высшего ранга. Или артефакт схожего действия. Ветерок прыгнул следом и оказался в Альгоре, где продолжил погоню за уклоняющимся и огрызающимся врагом. Причем боевая магия работала! Как и умения! И это в мирном городе! Его сообщения просто пестрели названиями боевых свитков и умений. И кроме них практически ничего осмысленного. И ни одного прямого ответа на наши запросы. Последние фразы от Озорного Ветерка были абсолютно бессвязными.

Баронесса горько улыбнулась, взглянула на цветущую магнолию и продолжила:

– Знаешь, тогда, я читала их, на ум приходило только одно – Ветерок был пьян в стельку. Настолько бессвязно и странно все было. Мы прыгнули следом, очутились в Альгоре, начали искать, прыгая с крыши на крышу, взбираясь

на самые высокие башни и шпили. Опрашивали стражников, игроков, прохожих. А Ветерок все бился и бился, догонял и догонял. А мы, тупые и жадные дебилы, всей толпой требовали от него пояснений, где он находится и требовали, требовали, требовали, чтобы он не сдавался и продолжал сражаться! Буквально орали в чат, надрывались, призывали его драться до последнего! Мы требовали у него победы! Требовали, чтобы он принес табличку на золотом блюдечке! Умри, но сделай! Все ради клана!

Звонкий и горький призыв раскатился по залу, прошелеstel среди цветочных лепестков.

– Похоже, у меня небольшой срыв, – смешливо фыркнула девушка. – Сказываются перегрузки последних дней. Ты уж извини. Может, у тебя талант такой, попадаться под руку?

– Вполне возможно! – с готовностью согласился я. – Мне так с детства говорят.

– Правильно говорят, наверно. Ветерок умирал... в тот момент, когда он бился с чертовым врагом, он умирал. Не в Вальдире – там, в «реале». Ишемический инсульт. Инфаркт мозга. Современная болезнь молодого поколения. И многих игроков. Когда тело лежит без движения, практически в параличе, а мозг работает на полную катушку... и так долгими часами каждый день... За все надо платить, да, Росгарт? Вот и Ветерок заплатил. Он умирал, а мы орали ему в приват: «Бейся! Побеждай! Забери! Принеси!». Господи, да у него полмозга отказало! Он уже и не понимал, наверное, ничего.

Просто продолжал драться на автомате, пока не умер.

– Погоди, ... а кокон? Почему не вырубил связь?!

– Сбой системы. Просто проклятое совпадение. Один шанс на миллион, и в смертельной лотерее выиграл именно Озорной Ветерок. Это уже потом выяснилось. Как и многое другое. Последнее сообщение от Ветерка было абсолютно непонятным. Куски слов и отдельные буквы. И после этого тишина. Навсегда. Но тогда мы этого не знали. Продолжали прочесывать город. А потом мне пришло сообщение, что Ветерок покинул Вальдиру. Его персонаж отключился. Представляешь, что началось? Боец, выполняющий невероятно важную миссию, внезапно выходит из игры! Предположения посыпались дождем и с каждой секундой в этом дожде было все больше дерьма. Включая домыслы, что Ветерок нас кинул, заключил договор с другим кланом. Несколько сокланов мгновенно «выпали» в реал следом, прыгнули по машинам и рванули на квартиру Ветерка. Те, кто жил в том городе. Постучали. Им открыла улыбающаяся мама. Сообщила что ее Витечка сейчас в коконе. Играет. Просил не мешать, потому что сегодня очень важный день для его родного клана... Родного клана! Мы его в Вальдире уже дерьмом поливаем как из садового шланга, позорные ярлыки клеим, а его последние слова матери были о родном клане... Ребята в комнату. Кокон на аварийном отключении, одни красные индикаторы мигают. А под прозрачной крышкой он... едва дышит... только в этот момент и врубился тревожный зум-

мер. Заорало на всю комнату. Потом скорая, носилки, а до машины даже донести не успели. Он просто умер. Ушел тихо и навсегда. Все подробности мы узнали потом. И о причине смерти и о том, что до начала битвы на Кровавых Рифах, Озорной Ветерок успел пожаловаться паре сокланов о внезапно пришедшем и необычно остром Затухании. Но и речи у него не было, чтобы выйти из игры. Все ради клана! Росгард, ты не подумай, я на жалость твою не давяю. Не для того рассказывала. И никогда так не сделаю, не использую память о Ветерке как аргумент в споре. Просто я, видимо, устала и стала слишком сентиментальной. Да и день сегодня особый. Вернее – был когда-то. Теперь из-за большой политики он уже не принадлежит одному только Ветерку. Начиналось все как ежегодный день памяти, а переросло в тематические балы-маскарады. М-да...

– Не знаю, что и сказать, – честно признался я. – Правда, не знаю. Сожалею...

– Мы все сожалеем. Особенно те, кто, когда Ветерок еще был жив, поливал его имя грязью. Обвиняли в предательстве. Я и сама грешна. Не удержала язык. Знаешь, я поклялась, что на затерянном материке будет построен светлый град с названием Озорной Ветерок. С большим памятником на центральной площади, обрамленной вечно цветущими магнолиями. И город будет самым посещаемым, многолюдным, живущим и поющим круглые сутки напролет. Но это уже лирика. А рассказом я хотела показать, что наш клан

многим пожертвовал ради обладания этой табличкой с проклятым заклинанием. Дело не только в деньгах.

– История грустная. Очень. Но зачем ты мне ее рассказала? Хотя и говоришь, что не хочешь давить на психику и жалость, ... а что тогда?

– Чтобы расставить все точки. Помнишь, недавно я объявила о присутствии Навигатора на балу? Помнишь общий рев?

– Такого не забудешь.

– Кроме нас другие кланы не имеют прямого выхода на тебя. Во всяком случае, насколько я знаю. И, во всяком случае, на данный момент. Если только Альбатросы ведают о тебе.

– Альбатросы?

– Ну, Кирея Защитница, столь мило державшая тебя под руку из их клана. Или просто друг? Впрочем, дело твое. В любом случае, сейчас, стоит тебе только зайти на игровой форум, увидишь огромную кучу навоза с воткнутой табличкой «Клан Неспящих». После того, как я дала понять, что мы плотно общаемся с тобой, наш клан начал усердно поливать грязью. Черный пиар. Чтобы убедить тебя, Навигатора, что с нами нельзя иметь дел. Что от нас надо держаться подальше. Поэтому я и показала тебе это место. Чтобы ты знал – мы помним наших друзей. Никогда их не забываем. И всегда стараемся помочь.

– Я не ваш друг. И знаешь – ты все-таки давишь. – улыбнулся я. – Все кланы на том форуме политы грязью. В той

или иной мере. Завистники, недоброжелатели, соперники, враги. Как только зайдешь в клановый раздел, первое, что бросается в глаза, так это: «Не вступайте в ряды клана такого-то!», «Клан такой-то – лохи!», «Клан такой-то – кидалы!». Знаешь, почему я никогда не вступал в какой-либо клан и не буду этого делать?

– М?

– Потому что по-любому придется кого-то обманывать, кидать, убивать, грабить. И ладно бы это ради себя, любимого, ради отыгрыша роли, но нет! Все ради клана! Клану надо срочно пять тысяч клыков аллигатора! Иди и выбей – и чтобы до обеда было сделано и плевать, что аллигаторы все как один беззубые! Клану надо убить игроков таких-то – иди и убей! И плевать, что ты не агр. Клану надо! Поэтому любой клан замазан в грязи, про любой клан ползут плохие слухи. Так что не надо мне капать на мозги, Буся. Просто скажи прямо.

– А с тобой, похоже, по-другому и не получится, да? Ладно, признаю – ты мне очень нужен, Рос. Очень. И я готова пойти на любые жертвы и трюки, чтобы склонить тебя на нашу сторону. Только вот ты, кажется, не склоняешься...

– С чего ты взяла?

– Не торгуешься. Не узнаешь подробности. Не пытаешься связаться со мной по собственному почину. Продолжаешь заниматься своими делами. Я не пойму, тебе что важнее? Путешествия по грязной канализации? Или сделка на огром-

ную сумму реальных денег? Или ты просто водишь меня за нос? А сам уже заключил сделку с другим альянсом? Странно это! Очень! Вместо того, чтобы сейчас сидеть у меня в офисе и обсуждать подробности будущей сделки, ты радостно бросаешься в омут приключений, весело сражаешься, ... ведешь себя так, будто только вчера впервые зашел в Вальдиру! Рос, тебе что важнее? Игра или деньги?

– А так всегда было, – пожал я плечами. – Я играю! К тому же, если говорить напрямую, ты меня задрала!

– А?

– Прямо хочется тебя довести. – признался я. – До судорог! И есть за что! Куда я не пойду – за мной бегают твои тихушники! Значит, и в канализации они за нами следовали? Ты сама представляешь, как это действует на нервы? Как это бесит? Буся...

– Не называй меня так!

– Буся! – с нажимом повторил я. – Поверь, я человек простой. Не надо меня доставать! А то я из тупого принципа соглашусь на меньшую сумму и заключу сделку с другим кланом! Потому что задрала ты! Кораблики, могилки, тихушники, копание в моем грязном белье – и все это с милой улыбкой на обворожительных устах! Мне очень жаль твоего соклана! Жаль, что он погиб так страшно! Но все умирают! Меня, может быть, прямо сейчас кондратий хватит! Потому что я сутками не сплю, не жру, не занимаюсь физической активностью, не живу нормальной жизнью. И так поступа-

ют миллионы игроков! Миллионы! Никто из нас не застрахован от подобной смерти. Особенно, если игра для тебя заменила настоящий мир. И если ты думаешь, будто я решу, что именно благодаря Ветерку наткнулся на уникальное заклинание – не дождешься! Более того! Я взял табличку не с его тела! А с тела, лежащего на дне «местного», от которого остался один лишь скелет! И в месте, где я нашел заклинание, каждый день бывают сотни игроков! Любой из них мог найти его! Это не везение! И не судьба! И не помощь со стороны клана Неспящих! Я там проторчал очень долго, упорно выполняя чертов квест, от которого отмахнулись остальные. Но, что самое смешное – для того, чтобы найти табличку, вообще не надо было выполнять задание! Надо лишь было иметь желание нырять в грязной луже вместе с бобрами! Но никто, кроме меня, этого делать не захотел! Все торопились на выход, все спешили в большой мир!

– Ясли. – мрачно выговорила Баронесса.

– Ясли. – согласился я. – Была на моем фансайте?

– Да. Если знаешь, кто именно является Навигатором, сопоставить не сложно. Когда объявили о появлении Великого Навигатора, ты был еще в Яслях. Как раз перед тем, как ты сражался на ясельном турнире. Вместе с Киреей Защитницей. Нырять там можно только в мельничном пруду, там же водятся бобры. Значит, серебряный туман Озорного Ветерка плавает в ясельном пруду... Спасибо за наводку.

– Да на здоровье! А насчет моего поведения... я тебе

одно скажу, Черная Буся! Ненавижу давление! Больше всего на свете! Ненавижу, когда мне давят на сознательность, на совесть, на правильность, на принципы. Ненавижу, когда меня заставляют делать что-то против воли! Поэтому, если ты и правда хочешь нормальных со мной отношений, если хочешь сделку – отстань! Просто отстань! Не понимаю, тебе что, не попадались такие люди, как я?! Все радостно пляшут под твою дудку?! Да плевать я хотел на тебя, твои рассказы и твои слова! Думаешь, я продолжаю бегать в пати с Орбитом, потому что ты попросила? Или потому, что я хочу выведать у него что-либо о тебе? Черта с два! Ты мне неинтересна, прислушиваться к твоим словам я не собираюсь! Просто нравится мне этот парень! Лысые эльфы рулят! Весело с ним! Интере-е-есно! Поняла?!

– Спаси-и-ибо! – с чувством протянули за моей спиной.

– А черт! – вырвалось у меня.

Обернувшись, я узрел нечто фантасмагорическое. Кожаная юбка викингов явно не подходила к белому капитанскому кителю. Как и оранжевые тапочки.

– Буу-уся неинтере-е-есная, – вздохнул лысый эльф, ковыряясь соломинкой в кокосовом орехе. – Кроме вче-ера... Вче-ера упа-а-ала с лестницы. Грю-юкнула-а-сь с шу-умом! Ши-ишка на лбу и два си-и-няка-а на...

– Орбит! – рывкнула стремительно краснеющая Баронесса. – Не вздумай!

– Стона-а-ала-а...

– Орби-и-ит!

– Приве-ет, Ветеро-о-к. Спи-ишь? – переключился лысый эльф. – А я тебе конфе-е-ет прине-ес! Мятны-ых!

– Слишком долго я торчу в игре последнее время, – вздохнула Баронесса, – ноги не держат.

– Шишка не беспокоит? – осведомился я, с трудом сдерживая смех. – Синяки не болят? Не знаю уж, где они...

Обстановка внезапно разрядилась.

– Очень смешно, – проворчала девушка, – обхохочешься! Юморист! Из-за таких, как ты, и торчу здесь сутками! Сейчас совсем рассмешу тебя: не поверишь, но я из игры на дом документы беру, которые не успела закончить в Вальдире! Работаю над ними дома, чтобы тело хоть немного в сидячем положении побыло! Смешно? Работу из игры на дом!

– Скорее грустно.

– Вот-вот... для меня Вальдира прямо-таки запредельно приключенческой выходит!

– Неинте-е-ере-е-есно! – припечатал сеньор Хрустилиано.

– И так не только я живу. Наши аналитики так вовсе на умные растения похожи.

– На какту-ус? – предположил лысый эльф.

– Молчи лучше! Скорее на пожухлые огурцы. М-да... в общем, ты меня опять удивил, Рос. Резкий ты...

– Зато не вялый, как огурец. – парировал я.

– Вот ты и правда, как кактус. Колючий и готов скорее жить в бесплодных песках, чем пойти на уступки. Ох, ... я

тебя поняла. Прикажешь ждать у моря погоды?

– Не дави на меня, – повторил я недавно сказанные слова, – добра от этого не будет. И не надо считать, что я просто плыву по течению. Поверь, сейчас я решаю много проблем. И, как только буду готов, сам приду к тебе, и мы сядем за стол переговоров.

– Люблю самостоятельных мужчин. – неопределенно хмыкнула девушка. – Только менее колючих и не столь часто посылающих меня куда подальше. Ладно. «Драть» тебя пока не буду. За то, что объявила о тебе на бал-маскараде – без обид. Из моря затраченных на тебя моих нервов удалось зачерпнуть хоть немного полезного.

– И был от этого толк?

– Мне в приват уже стучатся главы нескольких строптивых кланов. Те самые, что раньше колебались и мялись.

– Не ответишь?

– А они уже никуда не денутся, – пожала плечами Баронесса, – заглотили наживку. Я ждала, теперь пусть они подождут. В принципе, в основном только ради этого тебя и приглашала. Тебе веселье, мне немного пользы. Плюс побеседовали по душам. За то, что использовала твое имя, готова выплатить компенсацию. Тебе золотом?

– Информацией. – после короткого раздумья ответил я. – Диграций.

– О-ого... интересно...

– Очень! – бодро вякнул Орбит. – Где он?!

– Я не знаю, братишка, – с сожалением развела руками Баронесса. – Бог, падший с небес. Не без нашей помощи. После того, как мы его низвергли, гигантский краб просто исчез. Но я могу поделиться всеми имеющимися документами о Диграции. Правда, все они датированы временем до низвержения. После этого монстр-переросток не отслеживался нами. Могу поинтересоваться, зачем вам обезумевший бог?

– Его надо найти и пленить. – не колеблясь, ответил я. – На нас всех висит ультиматум. Предъявленный крабберами. В общем, очередное захватывающее приключение. Можешь завидовать. И да – документы нужны. Буду благодарен.

– Завидовать... – пробурчала Баронесса. – Я пока видео на твоём сайте смотрела, так только и завидовала. Документы заберешь. Я уже распорядилась. Там несколько толстенных книг набранных мелким-мелким почерком.

– Фига себе...

– А ты думаешь, легко было просчитать бога? В особенности его поведение. Боги непредсказуемы. Почти. Нам удалось.

– И вы стерли с земли целый город.

– Перед этим построив жителям новый город. – парировала девушка. – Так же на берегу, куда более симпатичный, ухоженный и благоустроенный. Репутация важна и дорого обходится. Что-нибудь еще, ершистый парень?

– Ты упомянула, что в канализации за нами следили твои бойцы-тихушники. Но удивилась, когда я упомянул Дигра-

ция. Краббер предъявивший нам ультиматум хрипел довольно громко, иногда даже орал, особенно при упоминании имени их павшего бога. Тихушники были глуховаты?

– Тихушник был один и с острым слухом. Шел за вами долго, видел первые два боя с крабберами и даже их заснял. Мы с сокланами смотрели ваши похождения как комедию с элементами ужаса. Даже попкорном запаслись.

– Рад, что тебе понравилось. А дальше что?

– А дальше какая-то нелепость! Наш боец задержался ненадолго в покинутом вами коридоре, чтобы обновить спецкасты, в этот момент на его голову буквально рухнул неизвестно кто и умчался прочь со скоростью метеора. Боец только и успел заметить, что это игрок. Ник зеленый, по его словам, игрок очень быстрый и почти полностью покрыт какой-то липкой гадостью. А следом, так же сверху, повалил сонм верещащих подземных монстров. Тихушника хоть и не видно, но он отнюдь не бесплотный дух. Сбило его с ног, закрутило, снесло невидимость, монстры его начали радостно жрать прямо на ходу. Он отмахивается, орет с перепугу, полное впечатление, что на моего бойца налетело обезумевшее стадо чешуйчатых и склизких бизонов. В общем, история заканчивается грустно. Жизни у тихушников мало, затоптали его... Случайно не твоих рук дело, а, Росгард?

– Не-не-не, – открестился я, – не моих. Фига себе... мои соболезнавания. Экипировку вернули?

– Вернули. Больше времени ушло на то, чтобы успокоить

озверевшего тихушника, заживо сожранного и затоптанного. Он все рвался в канализацию на поиски подставившего его гада. М-да...

– М-да...

– Интере-е-есно!

– С твоего разрешения был бы рад покинуть сию мрачную обитель, – коротко улыбнулся я.

– Пленить бога... ты представляешь сложность? Это целой армии не всегда под силу.

– Ничо, мы люди дурные, справимся.

– Если что, мы можем помочь.

– Сначала его надо найти. – задумчиво ответил я. – Просто шарахаться по подземельям не лучшая затея. Где выдают книги о Диграции?

– У платформы телепорта тебя будет ждать наш архивариус. Он и отдаст.

– Серьезно тут у вас.

– И неинте-ере-есно!

– Орбит, ты со мной?

– Ага-а!

– Тады пошли.

– Ко-огда-а Буу-ся упала-а с лестницы-ы, на ней был одет коро-откий...

– Орбит! – панически послышалось из-за наших спин. – Не вздумай! Только попробуй!

– А в руке-е-е таре-е-елка с черни... с черничны-ы-м...

– Орбит!

– Грязи было-о-о-о...

– О-о-о! – уже чуть ли не рыдающе донеслось сзади. –

Придушу! Богом клянусь!

– Лежи-и-ит и сто-о-онет, лежит и сто-оне-ет... вся-я
в черни-ично-о-м...

– Орбит, ты и правда, отличный парень! – утирая слезы,
прорыдал я.

– И интере-е-есны-ы-й!

Глава четвертая

Поиски Диграция. Неисповедимые боги и черничный пирог

Раннее утро. Очень раннее. Беззаботно щебечут пташки. Шумит ветер в кронах деревьев. Солнышко изливает свет и тепло.

А я...

Я занимался крайне непривычным для себя делом – чтением.

Нет, в своей жизни я много чего прочесть успел. От книг исторических до фантастических. И до тех и других вместе. Но вот чтобы я читал нечто вроде крайне сухого и дико скучного доклада с избытком цифр... это впервые. Честно говоря, у меня особо и не получалось. Стоило прочесть пару строчек, в голове появлялся противный звон, а мой далеко не академический разум начинал буксовать.

Доклад – а, вернее, лишь часть его – представлял собой одну из толстенных книг с листами, заполненными мелкими буквами. Чтиво было настолько сухим, будто его несколько раз отжали под тяжелым прессом, после чего придирчиво убрали все простые и веселые слова, заменив их научными терминами и длиннющими синонимами, а затем карательной рукой выдрали все картинки. И вуаля – скучнейшая

в мире книга готова к употреблению. Про многочисленные столбцы цифр я уже молчу – иногда непонятные формулы занимали несколько листов подряд.

Прямо сейчас я сидел и всей душой сочувствовал Черной Баронессе. Если ей приходилось читать подобные книги слишком часто, то ее судьбе не позавидуешь. И ее мозгам... мои уже начали плавиться.

«... вероятность появления объекта «Д» в вышеупомянутой локации в процентном выражении приравнивается к ...»

«Для повышения положительного значения математически обоснованных вероятностей следует воздействовать на ...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.